

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2674

№ 22 ● август ● 1983

— В связи с недоделками просим штурм замка перенести на конец следующего квартала.

Рисунок
В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

НЕ ТОЛЬКО НАУКАМИ СЛАВЕН НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМГОРОДОК,
НО И ЕЖЕГОДНОЙ НЕДЕЛЕЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНО-
СТИ, УЧАСТНИКАМ КОТОРОЙ ОТ ДУШИ ЖЕЛАЕМ НА БУДУЩЕЕ—

ТАК ДЕРЖАТЬ!

— Из Сибири, самого холодного края в СССР, идет теплота на всю Европу.

Так сказал испанский поэт Хулио Матеу, приехавший вместе с другими иностранными гостями в Новосибирск — на традиционную XVIII Неделю интернациональной солидарности.

Первая искра этой удивительной сибирской теплоты дальнего действия сверкнула весной 1966 года, когда студенты Новосибирского государственного университета решили возродить политическую маевку как символ международной пролетарской солидарности.

На той, уже «исторической» теперь, первой маевке, родившейся в самой студенческой массе, явно не хватало делегации западных «советологов». Любопытно было бы посмотреть на кривые ухмылки, с которыми они привыкли бубнить вызубренную ими дремучую ложь, будто всеохватная, неукротимая воля советских людей к миру «спланирована и организована сверху»... Впрочем, этот «пробел» был позднее восполнен. «Я хорошо помню, — рассказывает ветеран маевки, выпускник НГУ М. Ступак, — какие каменные лица были у господ туристов из США, стоявших тесной и притихшей кучкой в первых рядах на одной из маевек конца 60-х годов. А таких господ в Академгородке бывает достаточно каждый год...»

Вот почему и говорят в НГУ, что каждая Интернеделя — это экзамен политической зрелости, который комсомольцам университета зачастую приходится сдавать в прямом смысле перед лицом классового врага.

Первая маевка... Плакаты типа «Окон РОСТА» вдоль боковых скамеек на Университетской площади, песни у костра, в котором догорают чучела этих самых врагов... Маевка становилась Интернеделей, от года к году обрстая все новыми инициативами и начинаниями. Дни солидарности и протеста, фестивали политических песен и фильмов, встречи представителей интерклубов, вечера интернациональной дружбы, конкурсы политического плаката, смотры литературного творчества, театрализованные политические представления...

В гимне Интернедели есть такие слова:

*Мир держится порою вокруг нас
На эгоизме, хамстве и наживе.
Фундамент будущего*

*мы кладем сейчас,
Мы человечность утверждаем в мире.*

Этот боевой, бескомпромиссный настрой, пронизывающий все акции Недели, естественно и неизбежно должен был найти свое выражение и в сатирическом жанре. Так и случилось. В этом году на площади перед Дворцом культуры «Академия» состоялось III Весеннее театрализованное политическое представление (или просто ТПП, как его здесь коротко именуют), в которое самодеятельная политическая сатира вошла органично, широко и разножанрово.

На прицеле авторов и исполнителей песен, скетчей, монологов, частушек, памфлетов, интермедий, пародий не только явные и откровенные враги мира. Тут, к примеру, и холоднокровный мещанин с его трусливой и, по сути, подлой моралью «все обойдется без меня» — тот, для кого

весь громадный, бурлящий борьбой мир скукожился до жалких габаритов собственного благополучия. «Тот, кто ушел от жизни за кулисы, тот вне игры, тот не живет», — презрительно поют менестрели. В «Песенке обывателя», исполняемой ансамблем «Форум», этот социально мертвый тип так самообличает себя:

*Вот идет парнишка впереди,
Надпись «US Army» на груди.
Курточка его — пускай таскает,
Мне-то что, она мне не мешает,
Взгляд свой равнодушно отвою,
Ничего ему я не скажу.*

Всей своей программой, де и прежде всего самим темпераментом, с которым эта программа исполняется, ТПП дает бой равнодушию. Быть в наше время сторонним наблюдателем всепланетной битвы за будущее человечества не только позорно, но и

преступно; лишь объединившись, сомкнувшись, умножив свои ряды, люди смогут «не дать походу призраку ядерной войны».

Кто стоит за этим призраком, кому милитаристская лихорадка несет новые жирные прибыли, кто ополчился «крестовым походом» на социализм, хорошо известно. Один из трубадуров «советской военной угрозы», чей монолог-песню «О, эти русские!» исполняет группа «Амиго», призывает «разом покончить с СССР», страшая при этом среднего западноевропейца «злыми казаками»...

Вообще пародией, этой испытанной сатирической рапирой, участники ТПП фехтуют умело и точно. В песенке-памфлете «Да здравствует полиция!» явственно слышатся саркастические нотки Беранже: сильные мира того славословят свою полицию как «демократии опору яснолицую» за ее

раболепную готовность по произволу власть имущих упрятать

*Субъектов подозрительных,
Юнцов неосмотрительных
И негров возмутительных
В уютную тюрьму.*

Один из основателей ТПП — университетский клуб «Братья Дивановы» создал шаржированные фигуры пакействующих перед денежным мешком клеветов — корреспондентов желтой прессы, готовых к любым услугам агентов ЦРУ, диктатора Пинучи (он же Пиночет) или, скажем, специалистов по рекламе:

— Только у нас в западном мире ведется настоящая борьба с преступностью. Институт общественного мнения доктора Гэллага рекомендует: «Если вам страшно выходить вечером на улицу, ложитесь спать пораньше!..»

— Фантастический сервис: если вы забыли, о чем говорили вчера со своей женой, позвоните в ФБР — вам напомнят!..

А в общем, как отмечала многотиражка «Университетская жизнь», программа ТПП удалась потому, что это и карнавал, где каждый зритель чувствует себя включенным в какую-то яркую, многоликую, парадоксальную реальность, но это и большая политика, в которой утверждение позитивных жизненных начал выигрывает от точно нацеленных, беспощадных стрел сатиры.

Сначала Политмаевка, потом Интернеделя и особенно ее фестивали политической песни — эти и другие рожденные в Новосибирске акции международной солидарности во имя мира и прогресса прочно взяты на вооружение молодежью десятков городов страны — от Риги до Владивостока, от Львова до Алма-Аты. Более шестидесяти коллективов политической песни съехались в этом году в Академгородок для участия в Интернеделе. Верится, что недалеко время, когда и идею театра политической сатиры так же увлеченно подхватят молодые талантливые энтузиасты во многих уголках страны.

В рядах тех участников Недели, кто праздничным первомайским маршем прошел по улицам Академгородка, были члены политкомиссий ЦК коммунистических партий Чили и Паравая Уго Фасио и Артуро Гомес, иракский писатель Саади-аль-Малех, комсомольцы Афганистана и Вьетнаме, иностранные студенты, обучающиеся в СССР. Тепло мира, единения и дружбы народов, о котором говорил испанский поэт, неоглядной волной расходится из центра Сибири уже не только по Европе...

На так давно в интервью газете «Вечерний Новосибирск» Генеральный секретарь Компартии Чили Луис Корвалан сказал, что первая маевка в свободной Чили будет посвящена новосибирцам.

Эти слова — наивысший балл, полученный студентами НГУ на экзамене политической зрелости. И — справедливы.

Как же нам, сатирикам, не гордиться своим искрометным жанром, что вместе с песней, плакатом и братским рукопожатием верно служит великому делу миру!

В. АЛЕКСАНДРОВ, Д. ЗОЛОТОВ.
Новосибирск — Москва.

Николай ФЛЁРОВ

ДО КРАЙНЕГО ПРЕДЕЛА

Президент США Рональд Рейган в одном из широко разрекламированных выступлений заявил, что СССР—носитель зла.

Американский президент
Не то чтоб походя заметил —
Изрек в ответственный момент,
Что я носитель зла на свете.

Что я — советский гражданин —
Всему-де миру угрожаю —
Судьбе детей, судьбе седин,
Труду, любви и урожаю.

Выходит, что не он, а я
За тыщи верст по всей планете
Свои забросил базы-сети
В сверхчуждаельные края?

И, значит, это я — не он! —
Для разжигания раздора

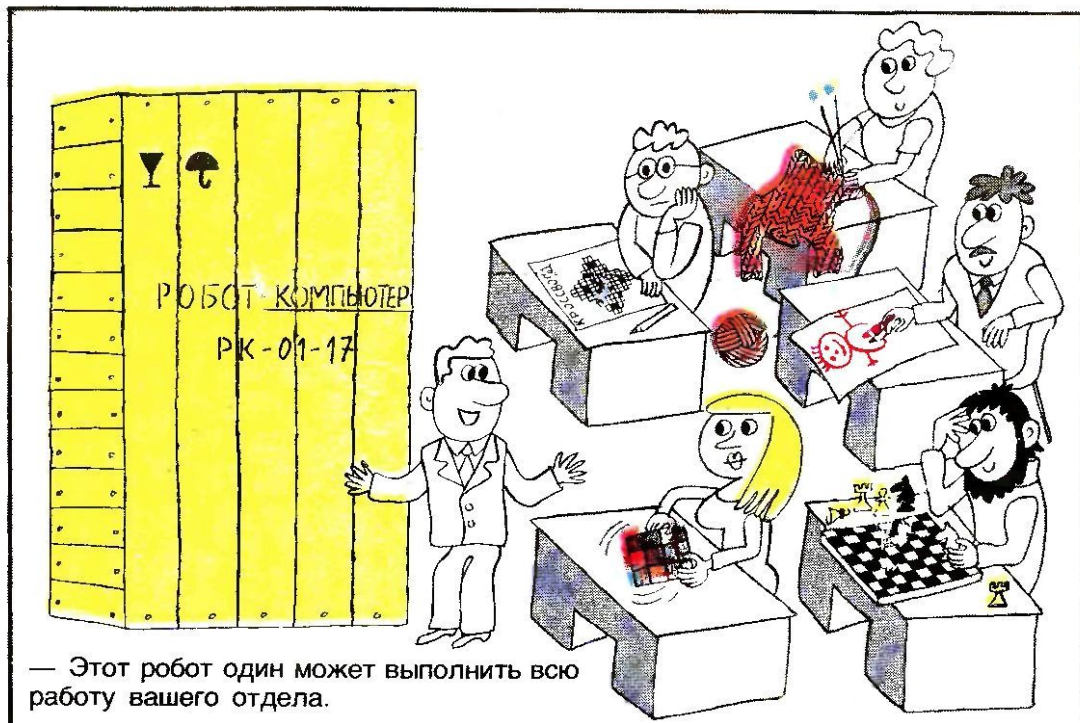
Шлю к пограничью Сальвадора
За батальоном батальон?

Так это, значит, я пришел
Не земли Ближнего Востока,
Чтоб без закона и без срока
Там сеять смерть и произвол?

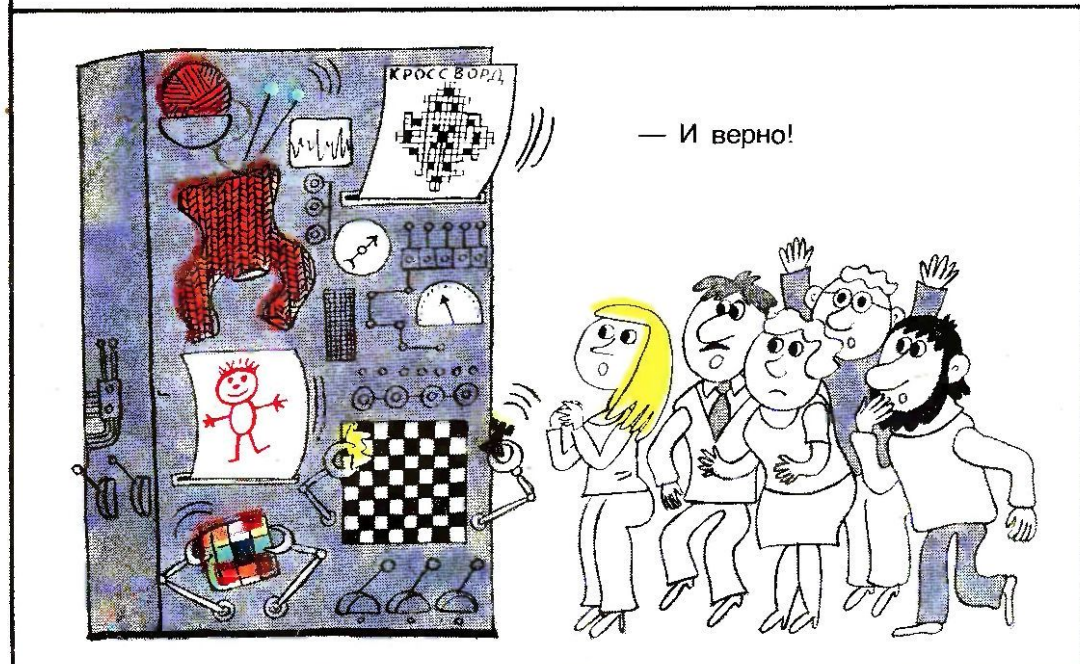
И что же — это я — не он! —
Как сеятель войны отпетый
Плыву с новейшей ракетой
На европейский полигон?

Видать, пришла ему пора,
Дойдя до крайнего предела,
Понять, что кончилась игра:
Ложь не доводит до добра,
А мир ждет праведного дела.

Важной задачей является улучшение дисциплины и организации труда.

— Этот робот один может выполнить всю работу вашего отдела.

— И верно!

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

М. КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

С ПАРШИВОЙ ОВЧАРНИ...

● ОВЦЕКОМПЛЕКС С КОМПЛЕКСОМ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ ● ● ПОЧЕМУ НЕ ПОМОГЛИ ВЫГОВОРЫ? ● ЗАВИДНАЯ ПРОЧНОСТЬ БУМАЖНОЙ КРЫШИ ●

Все эти три конверта, поступившие в редакцию за полгода, роднил обратный адрес (Ставропольский край, Петровский район, село Рогатая Балка), куда еще три года назад навещался наш корреспондент. Визит увенчался фельетоном «Брезентина поднимает паруса» (1980 г., № 18), в котором повествовалось об одном любопытном нововведении на овцекомплексе совхоза «Ставрополь-Кавказский».

Новшество заключалось в том, что банальные, приевшиеся кирпичные стены заменили... брезентовыми.

— Необычно, но зато как ново! Как экономично! — с гордостью говорили проектировщики, удовлетворенно разглядывая «стены», которые парусами раздувались при малейшем сквозняке.

Позже, согласившись с редакцией, что на таких парусах можно слишком далеко заплывать в смысле падежа овец, проектировщики заменили брезентовые стены обычными — кирпичными. В редакцию в том же 1980 году пришел ответ, в котором говорилось, что «за недостатки в проектировании сельскохозяйственных объектов директору института «Ставропольгипросельхозстрой» Н. Г. Ильченко, главному инженеру института В. С. Васильеву, руководителю группы авторского надзора В. М. Астахову объявлены выговоры».

И вдруг почти через три года — эти самые три конверта-близнеца. Вскрытие их показало, что, несмотря на успокоительный ответ и даже замену стен, овечий «цех», как сообщали работники совхоза, по-прежнему пребывает в крайне аварийном состоянии.

Не дожидаясь очередного тревожного послания из Ставрополя, ваш корреспондент выехал в село Рогатая Балка и встретился с директором совхоза Николаем Ивановичем Клименко.

— За три года уже имеем от этого овцекомплекса около миллиона рублей...

— Цельный миллион!..

— ...убытка, — безнадежно махнул рукой директор. — Коли в помещении сырость да грязь, то и овца не та. С паршивой овцы, сами знаете, какой прок... Я уже не говорю об этой новейшей овчарне, где в прошлом году, например, шерсти получили в два раза меньше, чем намечалось по проекту... Как ввели эту овечью обитель в строй, я сразу стал разбираться в сердечных болезнях и уж теперь-то знаю, почему фунт валидола.

См. стр. 4.

Тут он протянул мне папку, которая и поведала, почему местный руководитель стал прибегать к спасительным таблеткам.

Начиная с 1979 года, когда посреди степей Ставрополя вырос упомянутый овцекомплекс, село Рогатая Балка обрело немалую известность. Несмотря на свои невеликие архитектурные достоинства, новая постройка стала объектом паломничества многих столичных и нестоличных представителей. Посетители спешили сюда и, попискивая тормозами персональных авто, подруливали к входу в комплекс. Внешне они напоминали беззаботных туристов, с интересом разглядывающих новое овечье жилье. По занимаемым же должностям это были большие специалисты в вопросах проектирования и строительства. Большие специалисты щелкали дверцами автомобилей и объединялись в многоголовые комиссии по спасению падающего детища.

— Ай-яй-яй...—сокрушенно качали головами туристы-проектировщики из «Южгипронисельстроя».—И как не стыдно строителям оставлять после себя тьму недоделок, а главное, строить с отклонениями от нашего замечательного проекта... А будь все по нашему неповторимому проекту, разве прогнулась бы эта крыша?

— Ай-яй-яй...—сокрушенно качали головами туристы-строители из «Ставропольсельстроя».—И как не стыдно было предлагать такой никудышный проект с такой, например, высоченной крышей, под которой невозможно отапливать помещение так добротнo выстроенного овцекомплекса!..

— Слова к делу не подколешь,—наконец резонно вставляла председательствующая голова.—Примемся-ка лучше за работу.

И тут же решительно закатывались рукава, а руки с готовностью брались за необходимый «ремонтный» инструмент. Быстренько усиливались, а где и заменялись прогнувшиеся древесностружечные плиты, скоренько заделывались беспардонные щели, резво латались дырявые, как дуршлаг, крыши.

Правда, случалось, что у кого-то в инструменте кончались чернила. Но все равно в конце рабочего дня было что подколоть к делу—очередной протокол с намеченными мерами во имя спасения комплекса.

Всего же было составлено около 20 протоколов и более 10 актов, на которые улеглось 200 нагруженных подписей. Сколько оформлено командировок—ведает одна бухгалтерия.

А папки пухли и пухли; не стояла на месте и работа. Крыша была «перестелена» и «усилена» столько раз, что перегостившие здесь комиссии—от «Южгипронисельстроя» и Минсельстроя РСФСР—без особого риска смогли бы собраться на ней одновременно и провести очередное заседание, не опасаясь провала.

Но, несмотря на столь завидную прочность бумажной крыши, Николай Иванович после моего близкого знакомства с овечьим обиталищем предложил поторопиться наружу. И сделал это, надо заметить, как нельзя более кстати. Едва мы прошлепали по лужам к выходу, как невдалеке спикировала в навоз одна из тех самых «укрепленных» плит, угрожающе скрипнули временные березовые подпорки, предательски прогнувшиеся под натиском потолка.

Не дожидаясь, пока очередная плита оборвет мою командировку, я поспешил под более надежные крыши. Первым был кабинет главного инженера «Главсевкавсельстроя» А. Запельского.

— Комплекс у нас под строгим контролем,—успокоил главинж.—Делаем со своей стороны все возможное: бывшему начальнику «Ставропольсельстроя» А. Томашевскому, например, строго указано на отсутствие необходимого контроля за овцекомплексом. Последующему начальнику А. Гасеву также было указано. Затем объявлен выговор. Вот. Теперь он тоже бывший. А если говорить честно,—честно продолжил он,—во всем виноваты проектировщики, подсунувшие плохой проект...

—...Во всем виноваты бракоделы-строители,—в свою очередь, заявил зам. директора проектного института Ю. Щибря.—Комплекс у нас на не менее строгом контроле, чем у строителей. Был даже такой период, когда мы устанавливали график регулярных посещений овцекомплекса сотрудниками института!

Сколько плодотворными были эти визиты, можно судить по тому, что как раз в этот период от сырости и легких заболеваний пало около полутора тысяч голов...

...А теперь вот автор утяжеляет солидную кипу вышеупомянутых деловых бумаг еще одним писанием—даным фельетоном. Но, увы, опасается, что он, фельетон, окажется далеко не последним словом в затянущихся приемах вокруг разнесчастного овцекомплекса.

Ставропольский край.

— Клава, это не гости—это из нашего хозотдела пришли инвентаризацию делать..

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА.

РЕКЛАМА

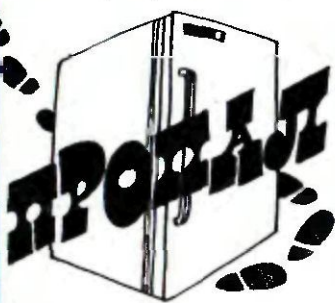
ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ!

Лучший способ избавиться от головной боли, вызываемой музыкой, которую без конца крутят ваши дети, — посоветовать им заказывать пластинки с любимыми мелодиями и песнями в студиях звукозаписи г. Мытищ Московской области или г. Запорожья.

Если вам повезет, как повезло Е. Бочкаревой из Новосибирска и семье Горевых из Костромской области, то, получив записи из этих студий, вы будете наслаждаться полной тишиной или в крайнем случае тихим шорохом, с которым игла скользит по пластинке...

В ноябре прошлого года

мастер по ремонту холодильников Читинского металлбыткомбината.

Последний раз мы виделись с пропавшим в КБО станции Новая Чара, куда я привезла холодильник «Апшерон» для ремонта. Мастер обещал отремонтировать его, но на следующий день загадочно исчез. А «Апшерон» так и остался стоять в КБО.

Нашедших прошу вернуть пропавшего на Новочарский комбинат за вознаграждение.
Н. ФЕДОРОВА,
ст. Новая Чара Каларского района.

Дядя Вася,
Нозыжка,

После длительного поиска Московский пищевой комбинат освоил выпуск АБСОЛЮТНО НЕВЕСОМОГО ПЕРЦА

специально для Аэрофлота. В пакетиках, предназначенных для авиапассажиров, запечатан воздух, слегка пахнущий перцем. Пассажиры, принимающая за курицу, время от времени нюхают пакетики.

З. ГАЙМОНСЕН, г. Таллин.

Извещаю

всех своих родственников и знакомых, что пол в моей квартире покрашен несохнущей краской производственного объединения «Коруид», что в Горьковской области. В связи с этим прошу, направляясь ко мне в гости, брать с собой сменную обувь.

КОРОЛЕВ, г. Горький.

ЭКОНОМЬТЕ СВОЕ ВРЕМЯ!

Если ваш ребенок приобрел ярко-малиновый оттенок от рубашки Крымского производственного швейного объединения (г. Старый Крым), не пытайтесь его отмыть домашними средствами — не выйдет. ПОЛЬЗУЙТЕСЬ УСЛУГАМИ ХИМЧИСТОК! Н. ЩЕРБАКОВА, г. Евпатория.

С любым культурно-зрелищным учреждением

ОБМЕНЯЕМСЯ ОПЫТОМ

восстановления кресел театральных, изготовленных на Городищенском ДОЗ Пензенского облисполкома. Почти все 300 кресел, установленных недавно в нашем клубе, имеют трещины, рассыпаются на глазах и не поддаются ремонту.

З. ПЕТРАШОВА,
директор клуба Ливенского сахарного завода.

Граждан, имеющих коров,

ПРИГЛАШАЕМ В УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ ПОХОД ЗА ЭЛЕКТРОСЕПАРАТОРАМИ.

В столь же многодневном, сколь и безуспешном поиске вы поймете всю прелесть кочевой жизни, а также придете к выводу, что легче продать корову, чем купить сепаратор. Жители села Благодаровка Одесского района Омской области.

Если на колесах вашего автобуса резина Нижнекамского шинного завода.

ПОМНИТЕ О СУДЬБЕ ИКАРА,

которому солнце растопило крылья, и в знойные летние дни не покидайте гаража. Нижнекамские шины не выдерживают тепла и с треском лопаются.

Ш. ТАШАНОВ,
шофер Пятигорского автотранспортного предприятия.

Дежурные по рекламе Н. БУХАЛЕВА, Л. НАСЫРОВ, Э. ПОЛЯНСКИЙ, И. СКОРОБОГАТОВА.

ПО СЛЕДАМ «НЕТРЕЗВОГО ЖУРНАЛИСТА»

Как летит время! Кажется, совсем недавно Крокодил опубликовал фельетон В. Витальева «Записки нетрезвого журналиста», а, оказывается, прошло уже около полутора лет (№ 9, 1982 г.). Сколько воды, сколько вина утекло!

Напомним, что в фельетоне шла речь о нарушениях дисциплины и пьянстве на заводе синтетических стройматериалов и экспериментальном заводе спортивного оборудования в г. Кирове, о низкой культуре общепита в том же городе, в результате чего городские пивные залы превратились в «гадючники». А также — о местном винзаводе, предпочитавшем всему многообразию винной палитры вина крапленые и низкосортные, в общезнакомом носящие собирательное имя «вермут».

«Что же изменилось за это время?» — подумал Крокодил и решил снова послать в Киров корреспондента, правда, не автора фельетона (чтобы избежать возможных упреков в излишней настырности), а совсем другого сотрудника, Л. Прудовского.

Посланец констатировал: изменилось многое! В большинстве пивных залов появились официанты и горячие закуски, зато исчезло из-под столов горячительное. Для молодежи открыты две дискотеки. На упомянутых заводах успешно работают комиссии по борьбе с пьянством, товарищеские суды. На заводе синтетических стройматериалов проводятся общие собрания, на которые приглашаются члены семей любителей спиртного. На экспериментальном заводе спортивного оборудования появился наркологический пост.

И все-таки эти факты не совсем вписываются в рубрику «Крокодил помог». К примеру, пивной зал на улице Труде хоть и отремонтировали, но значная суть его от этого не изменилась.

А что же с винзаводом? Да ничего! Как гнал «бормотуху» и «вермут», так и продолжает гнать. Процент сухих и марочных вин в общем объеме его продукции даже уменьшился.

В чем же дело? Может быть, у руководителей завода алтаргия к сухим и марочным, может, они начинают чесаться от одного запаха этих вин?

Справку дает директор Кировского винодельческого завода С. Логвина:

— После 1977 года, когда завод был передан в систему Росспиртпрома, занимающегося выпуском спирта и пикеро-водочных изделий, ассортимент поступающих виноматериалов, а следовательно, и ассортимент выпускаемых нами вин стал намного беднее.

Надо сказать, что ранее завод находился в системе Росвиншампанпрома, и на нем, по словам того же С. Логвина, намечалось даже открыть цех шампанских вин.

Так нужна ли была эта реорганизация?

Крокодил ждет ответа от заинтересованных организаций. И в первую очередь от Министерства пищевой промышленности РСФСР.

Самогонное производство, как таковое, настолько заинтересовало редакцию, что с целью

изучения этого вопроса тот же корреспондент В. Витальев был послан в Милославский район Рязанской области. Результаты поездки, отбродив, вылились в фельетон «Рукопись, найденная в бутылке», опубликованный в «Крокодиле» № 30 за 1982 год.

Прокуратура области откликнулась на фельетон сообщением о санкциях, принятых к изготовителям вышеупомянутого домашнего напитка. Возбуждено несколько уголовных дел, причем отдельные граждане осуждены. Одновременно было отмечено, что состояние борьбы с этим видом преступлений в Милославском районе еще не отвечает предъявляемым требованиям. Почему и предложено прокурору района вкупе с районным отделом внутренних дел усилить эту борьбу, а областная прокуратура во втором квартале текущего года проверит, что же положительного сработано в этом аспекте.

Что ж, видимо, меры своевременны и правильны, но нас несколько печалит другое: нехватка корреспондентов в штатном редакционном расписании. Не в состоянии пока что редакция направлять по корреспонденту в каждый район Рязанской области, чтобы определить, а как обстоят дела, скажем, в Касимовском либо Михайловском районе. Нет ли недоделок и в этих, не затронутых нами районах?

Вот и хотелось бы, чтобы областная прокуратура, учитывая напряженное положение с фельетонистскими кадрами, заодно предложила и прочим районам глубже вникнуть в проблемы самогонварения.

А уж на то, что и другие области могли бы извлечь урок из нашего фельетона, редакция не смеет и надеяться. Это, наверное, из области фантастики.

К примеру, пишет нам М. Байков из Мордовской АССР: помогите! Обнагтели совершенно самогонщики Зубово-Полянского района: открыто варят свое зелье, а над пятирублевыми штрафами только посмеиваются.

Здесь, как нам кажется, есть два выхода: либо учредить в «Крокодиле» специальный отдел по борьбе с самогонварением, с соответствующими штатами и командировочными фондами, либо попросить прокуратуру РСФСР все-таки обратить внимание на фельетон «Рукопись, найденная в бутылке».

«Скорая алкогольная» — так назывался фельетон, опубликованный в № 8 «Крокодила» за этот год. В нем рассказывалось о продаже водки в неуточное время как торговыми точками, так и частными лицами.

Нам сообщил заместитель председателя Рижского горисполкома А. Расколов: да, действительно в пяти рижских магазинах в порядке эксперимента водка продавалась до 23 часов. Предполагалось, что это сократит спекуляцию спиртными напитками в вечернее время. Эксперимент не дал ожидаемого эффекта. Прежний режим торговли винно-водочными изделиями восстановлен.

Откликнулась и Пермь: заместитель председателя горисполкома Н. Сухов информировал редакцию о мерах, принятых Западно-Уральским территориальным транспортным управлением по

искоренению случаев продажи водки водителями такси. По материалам фельетона проведены партийные собрания в таксомоторных предприятиях, фельетон обсужден на рабочих собраниях, в каждой бригаде водителей.

В вечерние и ночные часы проводятся рейды по пресечению продажи водки таксистами. Водители-спекулянты наказаны.

Транспортный отдел горисполкома взял на контроль вопрос об улучшении воспитательной работы в Западно-Уральском транспортном управлении и подведомственных предприятиях.

Редакция получила и отклики от читателей: «А у нас в Норильске, — пишет О. Селиванова, — таксисты тоже после 12 торгуют водкой по червонцу совершенно открыто, но никто их не проверяет, и никаких нет рейдов...»

Ветеран войны и труда И. Беседин из г. Красный Луч Ворошиловградской области удивлен: «Зачем корреспондент поехал так далеко за фактами? Ведь и в Москве точно так же можно купить «зеленого змия» у таксистов. И такса такая же...»

Да, надо согласиться: Пермь — далеко не единственный город, располагающий «скорой алкогольной помощью». Поэтому надеемся, что горсоветы возьмут эту заметку на заметку.

ОТ РЕДАКЦИИ. Отмечая особую активность корреспондента В. Витальева в антиалкогольной борьбе (им написаны все три упомянутых фельетона), а также то, что в процессе этой борьбы он подвергся физическому воздействию со стороны любителей спиртного (см. документальный детектив «Представители иностранной державы», «Крокодил» № 15), отдел морали и права редакции постановил:

Наградить тов. Витальева Виталия Владимировича тремя бутылками антиалкогольного напитка «Буратино» (по одной за каждый фельетон).

Леонид КУКСО

КОГДА ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ...

Исповедь соседа

Порой неделя пролетает,
За ней — вторая, и, глядишь,
Душе чего-то не хватает,
И птицей в гастроним летишь.

Домой вернулся, не для чая
Дружков-приятелей встречаешь...
В ходу гитарка, скороварка,
И завертела кутерьма:
За тостом — тост,
За чаркой — чарка,
А там — веселье без ума!..

Ну наконец гостей проводишь,
В постель завалишься — хорош!
...Наутро к зеркалу подходишь
И сам себя не узнаешь:
Оброс... обмяк...
Чего-то грустно...
Как сон, бывшее торжество...
В дому бедлам, в кармане — пусто,
А до зарплаты — о-го-го!
Водичку пьешь с валерианкой,
Скрипишь... Здоровье — никуда...
И завязать решаешь с пьянкой
Отныне — рез и навсегда!

Но вот неделя пролетает,
За ней — другая, и, глядишь,
Душе чего-то не хватает...
Короче — а гастроним летишь.
И где-то с кем-то в долю входишь.
Соображенья — ни на грош...
Наутро к зеркалу подходишь
И сам себя не узнаешь...

Но вот неделя пролетает,
За ней — вторая,
И, глядишь,
Кого-то в мире не хватает...
Профком венки приобретает...
Да, были дни, шумел камыш...

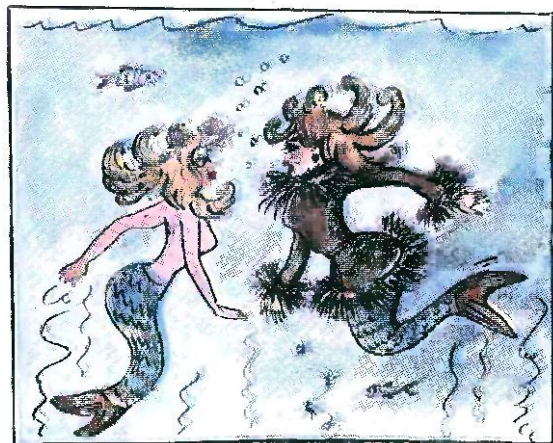

— Никак не могу
выйти на работу...

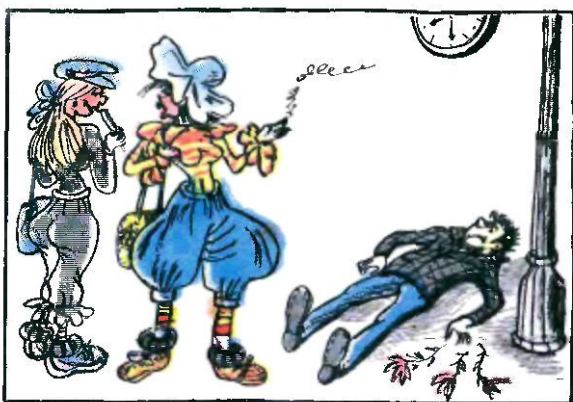
Рисунок
В. ВЛАДОВА.

— Наконец-то Сидоров обратил на меня внимание!

— Конечно, тяжело в дубленке плавать, но зато современно!

— Я же говорила, что новая мода прямо сногшибательная!

— Ну, теперь, когда мы расписались, ты наконец откроешь мне свое лицо?

Рисует Роза ДРУКМАН.

Выструганную из обломка старого баркаса шашку Глеб Лукич Райкин отнял у босоногого феодосийского огольца. Нацелившись на развесистый, как уши недотепы, лопуховый куст, Райкин произвел неумелый замах и нанес растению некоторый урон. После чего удовлетворенно хмыкнул и отправился к себе, на улицу Вересаева. Шашку не выбросил, забрал с собой. Это незначительное в масштабах крохотной, уютной Феодосии событие не оставило следов в памяти даже у единственного свидетеля — обиженного хлопца, но оно было началом истории, втянувшей в себя сотни официальных лиц и породившей обширную документацию.

...Трофейное деревянное оружие понадобилось Райкину для атаки на органы социального обеспечения. Освоив в течение недели кавалерийские сабельные удары — с оттягом, косые, вдогон, сплеча, — Глеб Лукич зажал в натруженной тренировочной руке цитату из постановления 1975 года о дополнительных льготах инвалидам войны и прибыл в горсобес.

— Вот так, — рассек в горсобесе рукой воздух Райкин, и вздрогнули стекла здания оттого, что преодолел ладонью Райкин звуковой барьер. — Вот так рубал врага революции Глеб Лукич в годы гражданских сражений. Так же косил врангелевцев огнестрельно, однако помня, что пуля — дура, считал, штык — молодец, и любил хаживать в штыковую. Когда ж в полевом лазарете я, раненный в ногу, лежал, то плакали сестры, как дети, ланцет у хирурга дрожал.

Последнее сообщение несколько насторожило собесовцев, но тем не менее специалисту штыковых атак был почтительно предложен стул и было спрошено, какая нужда привела сюда почтенного гражданина.

— Как я есть обыкновенный герой гражданской войны, — Райкин вновь вручную произвел прорыв звукового барьера, — потерявший здоровье на ратных полях, то и желаю воспользоваться льготами.

Глеб Лукич сделал еще один замах, но на этот раз тихо опустил на стол принесенную цитату.

— Хорошо тут написано. С заботой и теплом о нас, военных инвалидов. Замечательно постановили: плата за жилье для нас устанавливается половинная. Лекарства вообще даром. Проезд на всех видах транспорта тоже, правда, за исключением такси. Ну, а на кой мне такси, когда Райкину Г. Л. положен бесплатный «Запорожец», а?

И Райкин Г. Л. весело обвел присутствующих взглядом, словно бы приглашая желающих не пытаться в помещении, а прокатиться, скажем, в Планерское или на Меганом в новеньком автомобильчике с ручным управлением.

— Разумеется, разумеется, гражданин, э-э, товарищ Райкин, — сказали просителю. — Но, извините, причиним вам крохотные хлопоты. Будьте любезны, соберите кой-какие документки о вашей военной инвалидности, а наш товарищ сам к вам домой заскочит, заберет, вы уж не затрудняйте себя хождением, не берите геройские раны.

— Это какие же документки? — посуровел лицом кавалерийско-пехотный рубака. — И тут бюрократия? Эх, мало, видать, поработал клинком в свое время Глеб Лукич Райкин, что ему не верят.

Случайные прохожие видели, как словно от гулкого взрыва содрогнулось здание собеса, а затем за спускающимися по ступеням человеком пушечно выстрелила дверь.

Однако бесплатный автомобиль и многочисленные льготы стоили того, чтобы заняться выправлением необходимых бумаг, ни единой из которых товарищ, э-э, гражданин Райкин не имел. И спустя короткий промежуток времени он уже на пределе болевой допустимости тискал в объятиях москвича Жижневского.

— Жив, жив еще боевой мой друг, отец солдат, — жарко дышал в ухо Жижневскому Райкин. — Недаром мы с ребятами еще в гражданскую говаривали: командир нашего 464-го стрелкового, наш Павел Борисыч, наш дуб могучий, сто лет прошумит.

— Богуславович, — безуспешно выдираясь из объятий, поправлял бывший командир 464-го стрелкового полка.

— Это ты брось, — говорил Райкин. — Не в отчестве дело, а в отечестве, которое мы совместно, ты же должен меня помнить, защищали. О чем ты и дашь мне свидетельство. Я, видишь ли, никогда бумаг не копил, а нынче они мне позарез нужны. Не верят бюрократишки в мое боевое прошлое, подай им документ. Так что подай мне, Христа ради, Бор... Богуславович, такой документ.

И другой вскоре добыл Райкин документ, повествующий о том, как приходили к нему в 1-й Московский военный госпиталь заплаканные братья Ефимовы, Костя и Коля, приносили раненому красноармейцу

пачку махорки и воблу, кланялись от имени однополчан, желали скорейшего выздоровления.

Долгое время отнял сбор справок о том, чем занимался Г. Л. Райкин в 1943—1953 годах, и мучительный и нудный процесс добывания с помощью свидетелей И. Трегубенко и В. Казакова решения феодосийского нарсууда двадцатилетней давности о признании еще в те годы Глеба Лукича инвалидом гражданской войны.

Но пришел момент, и шмякнулась на собесовский стол подшивка нужных бумаг. Пересыпка их в Центральную военно-врачебную комиссию Министерств обороны СССР произошла молниеносно.

Г. Л. Райкин сел в бесплатный «Запорожец». момент посадки звякали торжественно врученные ему медали «50 лет Вооруженных Сил СССР» и «60 лет Вооруженных Сил СССР». По феодосийской набережной тихо катил «АЗИК» с наклейкой на стеклах информирующей о том, что его владелец — инвалид парковать машину он может почти всюду.

...И никто не знал, что в лихие рубаки Глеб Лукич Райкин произвел себя собственноручно, с помощью копеечного школьного ластика. Им он стер свое прошлое — строчку в так называемом трудовом списке. «инвалид с детства» превратился для начала в просто инвалида.

А затем прошлое стало меняться более масштабн. Появилась фальшивая справка о том, что был с 194 по 1953 год товарищ Райкин честным работником — исчез преступник гражданин Райкин, весь этот срок отбывший от звонка до звонка за совершение в военное время тяжкого преступления. Скрыто с помощью лжесвидетельств то, что признание его феодосийским нарсуудом инвалидом гражданской войны было тогда же признано недействительным — и ЦВВФ утвердила воинскую инвалидность Г. Л. Райкина. Фальшивые справки, сфабрикованные документы поддельные печати... Возможно, этот поток липы и вынес бы нашего рубаку к украденным льготам правам, если бы не многочисленные доброты, легк соглашавшиеся узнавать в неизвестном им человеке фронтového товарища и даже друга.

Разумеется, все они знали, что «товарищ и друг», шашкой у горла требовавший от них свидетельств ручательств, хлопочет не ради юбилейных медалей права внеочередного отоваривания в магазинах. Льготы, предоставляемые инвалидам войны, не только морально, но и материально весьма весомы. Предоставляются они, что также известно всем и каждому государством. И этот простенький факт и проливает свет на резонно возникающий вопрос: а почему же так легко соглашались упомянутые граждане и ручаться свидетелем? Да потому, что Райкин-то не у него лично просил благ! У державы! Так хай попользуемся нам не жалко! Тем более что Райкин, набив руку в лопухах, так ловко изображал момент отчаянно рубки противника шашкой...

А ту, деревянную, шашку в зале суда, где закончилась вся эта история, не демонстрировали. На фоне непровержимых, изблечивших лжегероя фактов она смотрелась малозначительным пустяком.

КОКОДИЛЬСКИМ
ИГЛЯДОМ

Геннадий ЗАФЕСОВ, собкор «Правды»,
Алексей ХАЗОВ, собкор АПН—
специально для «Крокодила»

О ДАМСКИХ ТУАЛЕТАХ И КРЫЛАТЫХ РАКЕТАХ, ИЛИ ГДЕ ВТОРОЙ КЛЮЧ К ДОМУ ДЖУЛЬЕТТЫ?

Знатоки утверждают, что представление об итальянской женщине у иностранца прежде всего ассоциируется с обликом Софи Лорен. Пусть не у каждой итальянки, мечтающей о карьере суперзвезды мирового экрана, сбываются ее сокровенные грезы. И все же мы, прожившие в Италии не один год, не можем ставить под сомнение очарование, элегантность, красоту тех, кого воспевал а сонетах Петрарка и в пьесах—Шекспир. Короче, признаемся честно: итальянки нам нравятся.

Но теперь давайте представим себе на секунду Софи Лорен не в туалетах от Валентино, а в высоких солдатских ботинках на толстой рифленой подошве, армейской робе цвета хаки, берете, скрывающем ее роскошные волосы. Софи Лорен, марширующую на плацу под команды самодовольного фельдфебеля! Конечно, прекрасной Софи это не грозит. Но, увы, подобная картина отнюдь не плод журналистского воображения. В сегодняшней Италии с полной серьезностью и все настойчивее дебатруется идея создания женских воинских подразделений.

Как сказал нам один наш местный знакомый, «итальянцы лишь изредка были хорошими войсками». Так, может быть, поэтому сегодня взоры обратились к итальянкам?

Впрочем, вид правнучек Лауры и Джульетты, бросающих гранаты и режущих ножницами колючую проволоку, вызывает на Апеннинах разную реакцию. Одни предпочитают сочинять по этому поводу бесчисленные шуточки и анекдоты, другие недоуменно улыбаются, третьи недоверчиво пожимают плечами. А что же сами дамы? Конечно, большинству итальянок идея сменить домашний уют на казарму вовсе не улыбается. Джульетты-83 с опаской заглядывают в будущее...

Кстати, по утверждению одной из солидных римских газет, 18 миллионов итальянцев начинают свой день с тщательного изучения собственного гороскопа. Гороскопов этих в самых разных изданиях—пруд пруди. Гороскопологи стараются в течение дня не предпринимать никаких шагов, могущих вызвать неприятности, и наоборот—делают все, чтобы сбылись положительные предсказания. Нам неизвестно, пользовались ли советами астрологов итальянские власти, когда в конце 1979 года принимали решение о размещении на территории Италии новых американских ядерных ракет. Не знаем мы также, сверяли ли свои шаги с предсказаниями звездочетов депутаты и сенаторы парламента, проголосовавшие за это решение и превратившие его таким образом в закон. Можно, однако, смело утверждать, что, поступая так, они не слишком заботились о будущем своей страны.

Вскоре после этого решения в районе тихого, доселе мирно дремавшего под раскаленным небом Сицилии городка Комизо появилось много незнакомцев, отнюдь не смахивавших на туристов. Да и вообще-то Комизо не Мекка для туристов. Из достопримечательностей—один-два скромных собора XVII века, и обчелся. Но и к ним не проявляли интереса немногословные деловые незнакомцы. Их куда больше привлекал заброшенный со времен Муссолини военный аэродром «Мальокко». Вслед за молчаливыми иноземцами поползла землеройная техника и слухи. Стали поговаривать, что люди, похожие на техасских нефтеразведчиков, собираются строить на старом аэродроме базу для американских крылатых ракет.

И тогда из уст ответственных синьоров закудрявились опровержения. Они из кожи лезли вон, доказывая, что земли за околлицей Комизо, ну, категорически непригодны для размещения ракет. Пасти коз—пожалуйста! Но ракеты? Побойтесь бога—куда их там втыкать? В подтверждение по местному телевидению даже прокрутили успокоительный видовой ролик. Правда, вскоре выяснилось, что лента была отснята совсем в другой части Сицилии. Наконец взбурдавленное общественное мнение заставило-таки ответственных синьоров признать истину: да, ставим. Да, ракеты. Да, американские. Но тут же заокеанские утешители затянули «колыбельную» (слова и музыка пентагоновские), только вместо традиционного «рыбки уснули в пруду» новаторски замурлыкали: «Второй ключ... второй ключ...»

Что же это за магический снотворный «золотой ключик»? Утешители уверяют: второй ключ от наших ракет—ваш, так что с вашей территории без разрешения вашего правительства не будет запущена ни одна

КЕГЕЛЬБАН ПО-АМЕРИКАНСКИ...

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

Николай ЭНТЕЛИС

НЕ ТОТ СИМВОЛ

Американские толстосумы не желают раскошелиться на ремонт статуи Свободы, столетие которой исполняется в 1986 году.

Дельцы на ремонт не дают ничего. Но можно понять их небрежный ответ: Зачем ремонтировать символ того, Чего в современной Америке нет?!

ОБЫЧНОЕ ДЕЛО...

15 шведских полицейских угодили под суд за кражи со взломом. Бельгийский страж закона Леон Франсуа попался на контрабанде наркотиков. В британском городе Дорсете обвинили в коррупции двух крупных полицейских чинов...

Порой приходится юстиции Наказывать чинов полиции. Но что же требовать с полиции, Когда она в плену традиции?!

ОТ СКАМЬИ ДО СКАМЬИ

В Западном Берлине насчитывается около пяти тысяч безработных с высшим образованием. Многие никогда не работали по специальности. Из университета они попали прямо на биржу труда.

Не прокормишь скромную семейку, Не найдешь и сносного жилья... Университетская скамья В парке гарантирует скамейку.

В апреле этого года на оружная охрана Белого дома перестала быть престижно-показным делом. С ленивыми прогулками полицейских вдоль ограды покончено. Теперь полиция не может расслабиться ни на минуту: приказано хватать и крепко штрафовать любого, кто выставит у белоколонной обители президента плакат или транспарант.

Дело, оказывается, не в том, что манифестанты портят настроение главе государства. Как объяснил Белый дом в специальном распоряжении, кому они действительно досаждают, так это, оказывается, иностранным туристам.

Туристы, говорится в распоряжении, постоянно жалуются, что плакаты и транспаранты участников демонстраций протеста портят внешний вид всего архитектурного ансамбля и ценители архитектуры не получают никакого эстетического удовольствия от созерцания Белого дома. И вот, чтобы придать резиденции президента «большую зрелищную красоту», демонстрантам запретили, так сказать, наводить плакатами тень на президентский плетень.

Надо, дескать, уважать гостей, многие из которых пересекли один, а то и два океана ради нескольких минут у ограды Белого дома. И что же они могли увидеть? В вождьденный для путешественника момент вдруг оказывалось, что лучшую часть здания загораживает, к примеру, огромный плакат: «Президент Рейган! Нам нужна работа, а не ракеты!» Обескураженный турист пробегает дальше, а там: «Мы не хотим нового Вьетнама в Центральной Америке». И как ни нагибайся, как ни вытягивай шею, как ни подпрыгивай—даже колоннаду толком не разглядишь.

А как теле-фо примечат Каким бо лозунг ное оруж

ТУ

то надписи криминал парти все бованы «бомб!» об Зато т рушит ми лоснейсно классициз лужаек и рудной ли ют, полиц

акета. Но у многих итальянцев этот напев вызывает совсем не колыбельное настроение. Вспоминают, например, как заблудился в тумане колонна военных грузовиков с ядерными боеголовками: за рулем сидели шоферы-американцы, не мевшие даже толком свериться с картой. А особо настырные граждане начали опыты у властей, каким ключом—первым или вторым—наглухо заперты т итальянских военнослужащих склады с американским ядерным снаряжением.

Кстати, недавно один американский сержант не то под влиянием завышенной дозы «Кьянти», не то впрыснув в вену более изысканное зелье, принял свой яжелый танк за джип и решил прокатиться с ветерком. Ринувшись с места в карьер, он начал давить все, что попадалось под гусеницы, и даже смахнул угол обветренной казармы. Вот таковы они—те, в руках которых пераый и главный люч! А существует ли вообще второй и как он выглядит, это в Италии никому не известно.

И, осмелимся утверждать, дело здесь не в военной тайне. Второй ключ опросту не выточен слесарями НАТО, и приказа изготовить его они из Пентагона е получали.

Что же касается соотечественниц великолепной Софи, вопрос об их поголовной военизации пока еще не решен окончательно. Зато полиция не вполне алантно обошлась недавно с женщинами—противницами войны, устроившими емонстрацию вблизи аэродрома «Мальокко». Сотрясение мозга, сломанная рука, иняки и садины, разбитые фотоаппараты, разорванная одежда—вот «памятные подарки», преподнесенные карабинерами демонстранткам. Среди пострадавших были и пацифистки из нескольких стран, в том числе из США, так что радиционным итальянским гостеприимством тут и не пахло.

И в заключение об одном нашем эксперименте. Мы попробовали увеличить число пользующихся здесь гороскопом людей с официальных 18000000 до 8000002. В астрологическом альманахе за 1983 год мы прочли: «Италия в этом оду непременно получит большие выгоды от искусства, музыки, производства легантной одажды, обуви, очередных триумфов итальянской моды». О новых акетах и «выгодах», которые они могли бы принести Италии, в гороскопе ычитать ничего не удалось. Остался неясен и вопрос, собираются ли итальянские модельеры использовать в новых линиях одежды хищные контуры крылаых ракет. А если да, будут ли они пользоваться успехом у итальянок? Нам известно из печати, что модели женской ермейской одежды уже созданы. оворят, даже пошиты первые пробные обрзцы. Только примерять их итальянки то-то не торопятся...

не пожалеть любитографироваться в ельных местах? «Заморозить ядерные!» влезет в кадр, **УРИСТОВ РАДИ?..**

«Прекратить дисидию женщин!» исе картину, то треЖилья и хлеба, а не езобразит фон.

еперь ничто не наярный пейзаж: беде здание в стиле ама среди зеленых деревьев с изумствой. Птички поейские прохажива-

ются. Изредка мелькнет между деревьями госсекретарь, порадует туристов своим появлением министр обороны или помощник президента по национальной безопасности. А то и сам президент выгланет, улыбнется. Красота! Гости Америки могут беспрепятственно наслаждаться видом несказанно похорошевшего Белого дома и сколько угодно позировать на его фоне. Вот это сервис! Везде бы так.

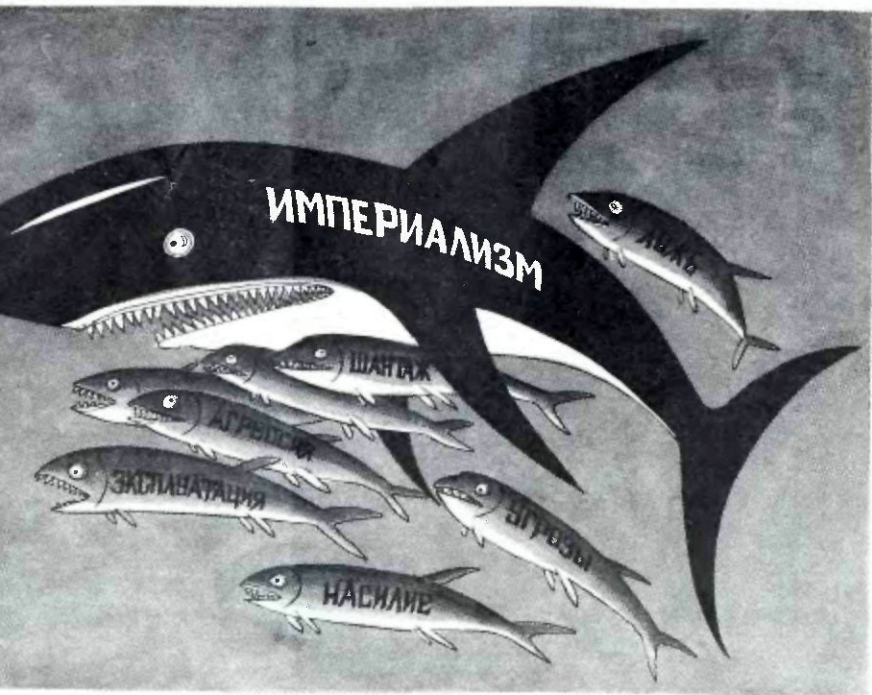
О том же, наверное, думают и те, кто любуется безмятежной картиной из окон Бе-

лого дома. Эх, хорошо бы весь Вашингтон объявить туристическим заповедником! Да и Нью-Йорк заодно!

Но почему только их? В любом городе можно найти что-нибудь интересное для туристов. А если кто-то равнодушный к красотам Америки захочет потребовать мира, работы и равенства, пусть отправляется в Скалистые горы, пустыню Невада или еще лучше—на Аляску. Там можно устраивать любые демонстрации и выставлять какие угодно плакаты и транспаранты.

До первой жалобы туристов, разумеется.

В. ГОРБАЧЕВ.

ИК И ЕГО СТАЯ

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Видно, он очень торопился, чтобы успеть к торжественному открытию VI Международного биеннале сатиры и юмора. Успел. Ровно в одиннадцатый утра 28 мая он, един в четырех лицах, поднялся на площадку у

Дома сатиры и юмора, выслушал признания в любви, дружные аплодисменты и, застенчиво улыбувшись, сказал сам себе: «Остаюсь. Навсегда»...

Так Чарли Чаплин после долгих скитаний обрел вечную прописку в столице юмора—в болгарском городе Габрово.

— Что вы скажете, дорогой гость, о победителях нынешнего фестиваля, или как его здесь официально именуют, биеннале?

— Я повторил бы звонкое и точное словечко, которое так любят ваши спортивные болельщики: мо-лод-цы! Молодец кубинец Мануэль Эрнандес, завоевавший своими сатирическими рисунками Большой приз «Золотой Эзоп», молодец француз Джейм Юнс, получивший за свою кинокомедию «Наверное, боги сошли с ума» Большой приз моего имени, молодцы Генрих Берг из ГДР, бельгиец Люк Дескемайер, венгр Ерньо Тот, болгары Пламен Вълчев, Веджи Рашидов и другие десятки призеров конкурсов карикатуристов, живописцев,

В БОЛГАРСКОМ ГОРОДЕ ГАБРОВО ВСТРЕТИЛИСЬ ЧАРЛИ И МО-ЛОД-ЦЫ — ПРИЗЕРЫ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Достаточно молодой и вполне талантливый болгарский ваятель Георгий Чапкынов сумел передать многогранный образ великого мага смеха. Одна скульптура, но в ней собрано как бы четыре Чарли—скорбящий, радующийся, иронизирующий, задумавшийся. И в вечном движении—идуший навстречу самому себе и расходящийся вдаль. Как его слава..

Естественно, я не преминул взять у него интервью.

— Скажите, мистер, а точнее, мастер Чаплин, как вы себя чувствуете на новом месте?

— Великолепно! Как свой среди своих. Мне нравятся эти огни небольшого города с его золотой лихорадкой улыбок. По душе новые времена славного болгарского народа, позволившие ему, помимо всех прочих успехов, основать первый в мире Дом сатиры и юмора. Рад я и своему соседу по площадке—Хитрому Петру, герою болгарского юмористического фольклора. Вот уже который век он путешествует по стране на любимом ослике. Вооруженный только шуткой, он метко разит зло и прославляет добро. Теперь мы с Петром навсегда вместе. Привет, дружище!

— Как вы относитесь к габровским традиционным фестивалям?

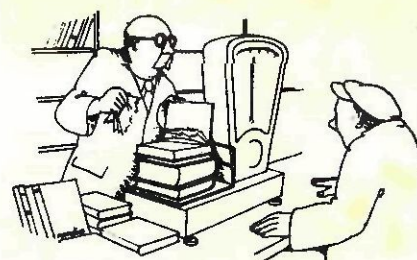
— Странный вопрос. С таким же успехом вы могли спросить дельфина, нравится ли ему море... Известна древняя истина: один бродячий цирк приносит людям больше пользы, чем караван, нагруженный медикаментами. Всеми десятилетиями своей экранной жизни я подтверждаю эти слова.

графиков, скульпторов... Бесспорно, молодец мой киноколлега Вахтанг Кикабидзе, который вместе с Тамазом Гомелаури удостоен первой премии за телефильм «Будь здоров, дорогой». И, конечно, молодец из молодцов москвич Леонид Ленч, чье творчество отмечено самым почетным призом «Хитрого Петра». Это же своего рода юмористический Оскар, хотя и совсем не шуточный. Таким образом, сегодня этих Оскаров стало на земле пять: у Азиза Несина из Турции, Луиджи Малерба из Италии, Курта Воннегута из США и двух москвичей—Сергея Михалкова и Леонида Ленча. Кстати, не скрою, я был весьма польщен, когда услышал трогательное признание Леонида Ленча: «В каждом из нас, сатириков, течет хотя бы капля чаплинской крови. Иначе просто невозможно представить себе современное искусство смешного». И затем Леонид Ленч процитировал мои слова: «Я верю, что могущество смеха и слез может стать противоидием от ненависти и страха...» Я вспомнил. Действительно, давным-давно я произнес эти слова. Но готов повторить их и сегодня.

Так закончил свое интервью в Габрово бессмертный Чарли. И снова застыл на постаменте среди моря цветов.

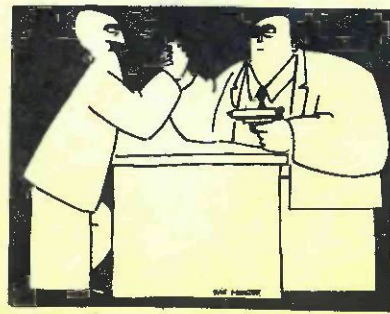
Им. ЛЕВИН, Габрово—Москва.

Павел МАТУШКА, ЧССР.

Адриано КИВЕЛЛИ, Швейцария.

Саиф МУНЗУР, Турция.

Из присланных на фестиваль рисунков.

И. ЛИВШИН,
пециальный корреспондент Крокодила

— Нас самих штамповка без ножа режет,—перекнул горло ребром ладони директор Ляхов.— Да и государству накладно от нас, из Ленинградской области, к нам, в Иркутскую, детали возить, транспорт занимать. Нет, дорогие сибирские гости, не можем.

Сибирские гости синхронно вздохнули.

— А ежели мы,—сказал сибирский гость Ивушин,—за ценой не постоим?

— Вот именно, ежели не постоим?—Бросил на стол переговоров подписанные и заверенные печатями чистые бланки договоров сибирский гость Калашников.—Хоть в виде творческого содружества оформляйте помощь штамповкой—согласны.

Соратники директора Ляхова оживленно зашевелились: слово «содружество» в себе что-то таило. Какая-то приятность, перспективность была в этом слове.

— Ладно уж, дадим вам штамповку,—сжалились директор расположенного под Ленинградом Ивангородского

завода котельно-вспомогательного оборудования и трубопроводов Ляхов и его главный инженер Панков.—Но с одним условием даем штамповку: закажите у нас чертежи оснастки для выпуска нужных вам деталей.

— А вот сразу и заказываем,—учинили свои подписи представители опытного завода треста «Востокхиммонтаж», что в городе Ангарске.

Нелегкую ночь взвалили на себя руководители Ивангородского завода, решив помочь Ангарску выбраться на столбовую дорогу технического прогресса. Смета, составленная главными специалистами Царьковым и Разумовичем, заверенная экономистом Березиной и утвержденная директором Ляховым, оценивала шестимесячное предприятие в 8600 рублей, из которых 1100 выделялись на премии для стимулирования творческой энергии разработчиков.

Прошло немного времени, и детали, отштампованные под Ленинградом, преодолели несколько тысяч километров, прибыли на берега Ангары. Затем по этому маршруту проследовали и обещанные чертежи оснастки.

— Складируйте чертежи в архив и беречь пуще зеницы ока!—приказал главный инженер опытного завода треста «Востокхиммонтаж» Пантелейкин, когда ему доложили о чертежах с берегов Невы.

Пантелейкин—он знал, что делал. Вся присланная из Ивангорода техническая документация была оголтелой липой. И смета трудозатрат на ее разработку, утвержденная директором Ляховым, была дерзкой фальшивкой. И не разрабатывала эту документацию сводная дружина конструкторов и технологов. Собственноручно склепали ее главные специалисты Царьков и Разумович: извлекли из заводских чуланов никому не нужные и ни на что не годные чертежи, приказали снять с них светокопии и отправить в Ангарск, где никто и не думал изготавливать по этим чертежам оснастку. Они служили лишь подтверждением того, что договор на разработку технической документации выполнен. Договор, который явился обыкновенным магарычем за согласие поставлять штампованные детали.

И премия для разработчиков порхнула за пазухи руководства Ивангородского завода. А оставшуюся от дележа мелочишку разбросали наиболее приближенным сотрудникам.

Однако огласка произошла. И директор Ляхов, выбив покаянную дробь на груди, магарычовые деньги возвратил, а потом спокойно продолжал руководить заводом. И все сподвижники, соратники Ляхова тоже вернулись к повседневному обязанностям. И все вошло в тихие берега, и лишь «Толковый словарь» В. И. Даля вопиет, трактуя магарыч как взятку, побор. Которые искупаются не только покаянным биением в грудь.

Ленинградская область.

Сулейман ВЕЛИЕВ,
г. Баку

Война КАРА

Рассказ

Каждый проводит отпуск по-своему. Я—матросом на спасательной станции. Во-первых, с детства люблю плавать и нырять, во-вторых, в море мне везет: я спас уже двенадцать человек, теперь они мне как братья.

А с тринадцатым вышло сложнее. Не успел я прийти с перерыва, как бежит мальчишка:

— Дяденька, быстрее, там дяденька тонет! Со скалы свалился!

Бегу к скале, прыгаю—и опять мне повезло: полминуты не прошло, как вытащил. Положил на песок у воды, делаю искусственное дыхание. Пожилой уже мужчина, высокий, грузный.

А день тихий, солнечный, Каспий, как стеклышко. В такой день тонуть втроем обидно! Ладно, думаю, сейчас оживет: свое дело я знаю.

И правда, открыл глаза, глянул искоса.

— Это ты меня спас?

— Я,—говорю и заранее краснею: сейчас благодарить начнет.

А он качнул головой и глухо так, недовольно:

— И кто тебя просил вмешиваться! Я не упал, я сам бросился.

Может, он со сдвигом? На всякий случай утешаю: мол, вы перенесли большое потрясение, но ничего, все пройдет, успокойтесь, сейчас медицина вам займется...

Часа через два захожу в спасалку—лежит на топчанчике, смотрит на меня виновато.

— Вы,—говорит,—наверное, на меня обиделись? Прошу прощения. Даже странно, как вы с вашим ростом выволокли из воды такого верзилу, как я. Мой долг выразить благодарность, а я вас оскорбил. Другие, небось, подарки дарят...

— Да какие,—бормочу,—подарки? Жив человек, вот и подарок, чего еще надо?

— Знай вы меня получше, не стали бы и спасать. Болен я. Безнадежно. Я растерялся.

— Так ведь теперь,—говорю,—врачи вон какие! Чудеса творят!

— Не о том,—говорит,—думаете. Моя болезнь еще тяжелей. Я подхалим.

Вообще-то я юмор понимаю. Но тут чего-то не смешно. Да и у него лицо серьезное.

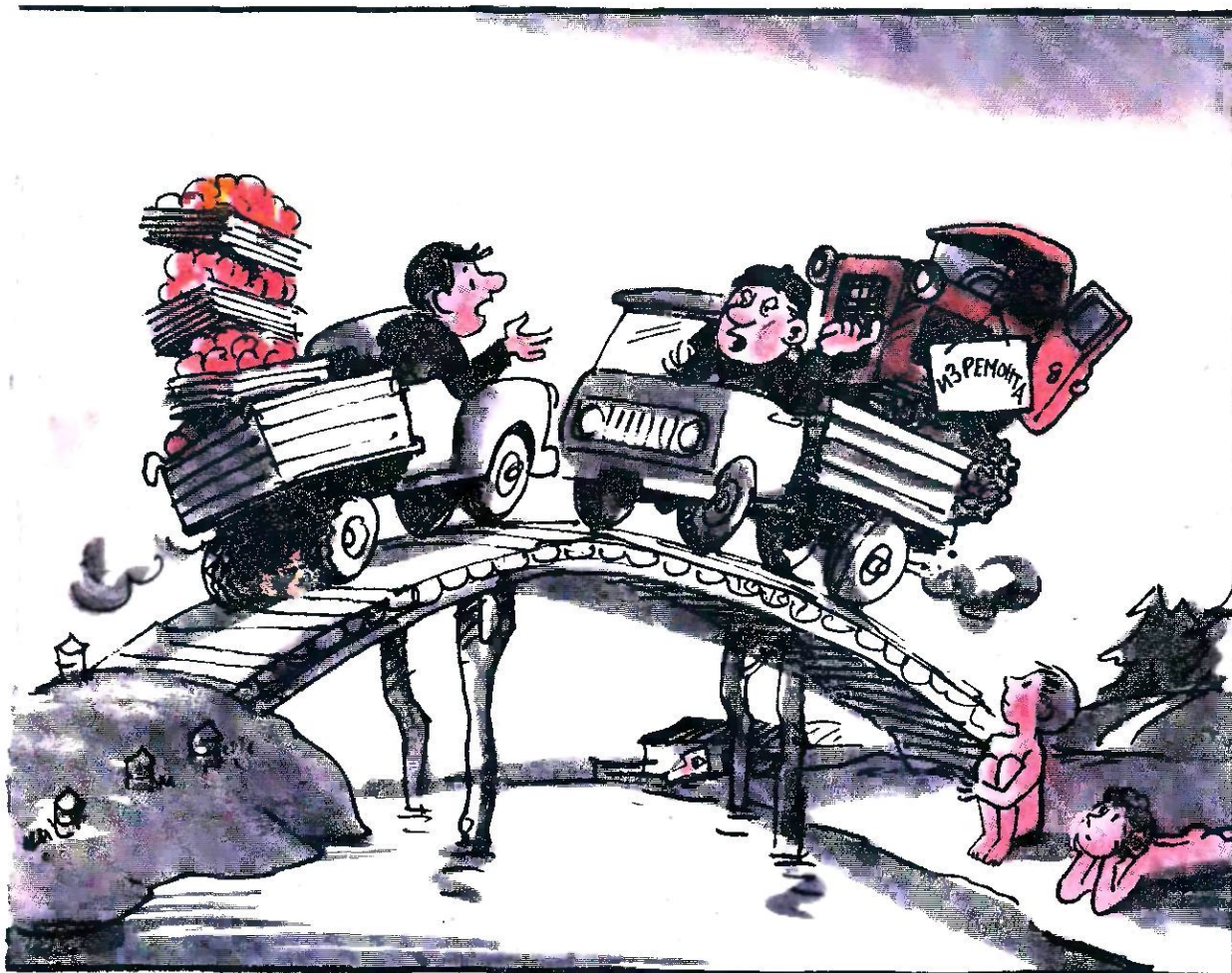
— У меня это хроническое. Всю жизнь. Сколько рез давал себе слово: не буду подмазывать! А потом опять. Не могу с собой сладить. Все, чего

Константин ЛОМИА,

г. Сухуми

ТОЛЬКО ДЛЯ СЕБЯ

Одного себя любя,
жил он только для себя.
На чужие деньги пил,
для себя свои копил.
Сам себе в своем оконце
был и свет луны и солнце.
Только собственный сапог
мог топтать его порог.
Для себя был богат был он,
для себя, как барс, силен,
для себя был ловким, смелым,

— Пропусти, Никитин, у меня же груз скоропортящийся!
— У меня тоже!

Рисунок
К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

добился,—только лестью. Это ведь страшная вещь, божья кара. И сила у нее страшная! Все ругают льстецов, и все любят лесть.—Помедлил и сокрушенно продолжал:—Но если слушать льстивые слова приятно, то произносить—не дай бог! Сам себе противен. Даже на здоровье влияет, иногда просто остаюсь без сил. А характер? Чем ниже кланяешься начальникам, тем чаще срываешь злость на подчиненных, на родных.

— Да,—говорю,—невесело. И давно это с вами?

— С юных лет. Вначале утешал самого себя: это, мол, не лесть, а дипломатия. Потом скрывал от жены; разговариваю по телефону из дому с начальником, говорю всякие сладкие слова, а в конце целую трубку, будто звонил женщине: пусть уж жена ревнует, лишь бы не презирала! А дальше пошло совсем плохо... Как-то назначили к нам начальником человека на двадцать лет моложе меня, так я чуть не каждый день находил повод сказать ему: «Вы для меня просто отец родной!»

— А он что?

— Два месяца морщился, а потом назначил меня завотделом.

— Значит, у вас все в порядке, зачем же топиться?

Он сокрушенно покачал головой:— Какой там порядок! Знаете, что сказал мне сегодня утром родной сын? «Папа, мне стыдно быть твоим сыном, лучше умереть с голоду, чем есть твой хлеб...» Вот тогда я и побежал к морю. Хоть умру, решил, по-мужски! Решил, да вы не дали. А на другой рез у меня духу не хватит.

Он встал с топчана, поправил прическу и вдруг, сладко улыбувшись, произнес:

— Да храни вас судьба, мой спаситель! Вы человек исключительного мужества. Я выше ростом, но смотрю на вас снизу вверх. Вы просто герой! Вы подарили мне жизнь и, значит, теперь для меня как отец!

Перевод с азербайджанского
Леонида ЖУХОВИЦКОГО.

Валерий СЕДЫХ

Звонки

Рассказ

Поднимаюсь я по лестнице, а сам думаю: «Опоздал, опоздал... Всего минут на пять, а опоздал! А за эти минуты,—думаю,—ого-го сколько всего можно сделать! В масштабах страны-то. Сколько пар обуви! А автомобильных локрышек! А электроэнергии выработать! Или сэкономить...»

Подхожу к кабинету, гда мы с Филиным сидим, а дверь закрыта. Вспомнил: Филин в отпуске.

Спустился вниз за ключом, снова поднимаюсь, подхожу к двери и слышу—телефон звонит. «Ну вот,—думаю,—не успею ведь!» В спешке никак ключом куда надо не попаду. А телефон надрывается. По тембру узнаю—внутренний...

Справился с замком, вбегаю, а звонок оборвался. Трубку, видно, положили.

Мих. РАСКАТОВ

«СЮРПРИЗ»

Тот книжный том
был ярок и тяжел
Стараниями доброго издателя.
И он нашел, конечно,
покупателя...
Читателя же так и не нашел.

ПРИЧИНА

Петров столь часто
был бы пьян едва ли,
Да что ни день—банкеты...
Каково?..
Его-то самого на них не звали.
А звали должность важную его.

Мухин жил в новой двухкомнатной квартире, полученной им от государства. Вместе с Мухиным жили жена Таня и малолетняя дочка Наташка.

Все бы хорошо, но постепенно пол в квартире стал рассыхаться, в щели между досками начали закатываться карандаши, ручки и другие полезные предметы. Подобно испорченному таксофону, пол жадно заглатывал медные монеты. На кухне под половицы проваливались чайные ложечки. А когда малолетняя Наташка застряла ногой в щели, предьявила жена Таня Мухину ультиматум.

— Или отремонтируй пол,—сказала она,—или...

Мухин любил Таню и, не дожидаясь окончания ультимативной фразы, понесся в жэк просить доски. Его принял главный инженер жэка, выслушал очень внимательно и записал мухинский адрес в особое досье.

— Мы понимаем,—сказал он,—это не порядок, когда дети проваливаются под пол. И при первой же возможности выделит вам доски.

Мухин ждать не мог, и поэтому он устремился в магазин «Хозтовары». И там его выслушали вежливо. Правда, адреса записывать не стали.

Тогда Мухин на автобусе добрался до местной лесопилки. Вот тут разговор состоялся совсем иной. На просителя смотрели так, как будто не только

«Кто же,—думаю,—звонил? Если начальник, то ясно, что теперь подумает. Опоздал, скажет, Антипов. Может, позвонить ему? Сказать: так, мол, и так, Александр Пантелеевич, я к Магомаеву ходил, а возвращался—слышу, телефон звонит. Подбежал, да не успел...»

Набрал номер Александра Пантелеевича, а начальник не отвечает. Вышел, наверное. Может, даже ко мне поднимается—узнать, на месте я или нет.

Быстро рескидал бумаги на столе, будто часов с восьми тут уже пыжусь. Пиджак снял, на стул повесил...

Нет начальника.
«А может,—думаю,—это Кроликов звонил?»

— Привет,—говорю Кроликову.—Ты меня не искал недавно? Ну, минут десять назад. Не звонил?.. Ну ладно, а то кто-то звонил, а кто, не знаю. Может, по дагу, а я не успел к телефону. В замок, понимаешь, никак ключом попасть не мог. Значит, не ты?..

— Слушай,—звоню Коверкотову,—ты мне не звонил минут даадцать назад? Часов в девять.

Ну, рассказал я ему все, почему интересуюсь-то. Коверкотов долго не понимал, в чем дело, а потом до него дошло. Не звонил он, оказывается.

Мухину еще звякнул, Фокину. Они тоже ни при чем.

«Ба!—хлопнул себя по лбу, но не сильно.—Да это же, наверное, Фиодковская!»

— Привет!—говорю.—Ты меня еще любишь?—спрашиваю в шутку. Я всегда с ней так.

досок, но и самого Мухина нет: так, мельтешит что-то, не стоящее пристального внимания.

Но ведь ультиматума никто не отменял, и Мухин обратил свой взгляд на соседнюю новостройку, как раз осваивавшую цикл настилки полов и замены разбитых стекол. Он нашел добродушного на вид бригадира и попросил у него четыре доски.

Николай ЦУКИН,
г. Сыктывкар

Доски

Рассказ

Добродушный вид оказался обманчивым. Бригадир зашумел:

— Нашел частную лавочку! Вали давай отсюда! Мало того, что по ночам, уже и днем стали приходить без зазрения совести!

Учтя полученную информацию, Мухин пришел на стройку ночью. От страха и стыда его бил легкий озноб, тем не менее он выбрал из штабеля четыре подходящие доски и уволок их домой. Бригадир не соврал: стройка действительно не охранялась.

Утром жена Таня звонко расцеловала Мухина. Окрыленный, он за два дня перестелил полы.

На третий день в дверь к Мухиным просунулась небритая личность в телогрейке и сипло сказала:

— Вылазь, хозяин. Принимай доски от жэка, пять штук. Да пошустрее давай, после свой суп дохлебаешь. Не задерживай машину, мне еще по трем адресам ехать.

Алексей МАРКОВ

УСЛУЖЛИВЫЙ

Дядя Коля угоняет лодки,
В приозерных прятчет камышах
И с улыбочкой раболепно-кроткой
Подойдет, сивухой дыша.
— Ах, какие гады, дармоеды,
У своих же лодки угонять!—
Скажет он услужливо соседу.—
Лодку попытаюсь отыскать,
Только это будет?—

И по глотке
Стукнет выразительно, щелчком.
— Будет, будет,
очень жалко лодки!—
Он услышит. И решат на том.

..Возвращается желанный ялик,
У хозяина играет кровь,
Угощает дядю Колю, хвалит,
Собирается нв зорьку вновь.
Дядя Коля ходит

Шерлок Холмсом,
Кланяются все ему в селе.
Дядя Коля курит папиросы
Лучшие, пожалуй, на земле!

— Не люблю еще,—тоже шуткой отвечает.—А что такое?

— Не звонила мне утром?

— Нет, а что?—допытывается.

— Да ничего. Никак вот не найду, кто мне по внутреннему звонил. Не ты, значит?

— Нет,—говорит Фиодковская опять,—не я.

Положил трубку, а у самого на душе неспокойно: ведь звонил же кто-то!

Посмотрел на часы—в столовую поре идти. «После обеда,—думаю,—еще позвоню кое-кому. Надо же выяснить».

— Спасибо,—сказал радостно Мухин.—Только мне уже не надо досок.

— Играйся?—спросила личность.—То надо, а то уже и не надо? Ну-ну, играйся. Только доиграйся. Мне что, доложу начальству. А вот ты в другой раз с заявками лучше не приходи, это уж нет.

Мухин быстро сбежал вниз и притащил заказанные им доски.

— И что же, они так теперь и будут в коридоре лежать?—прохладно спросила Таня.

Тогда Мухин понес доски на знакомую новостройку. Он снова отыскал якобы добродушного бригадира и сказал ему:

— Я тут у вас брал доски, вроде бы взаимны. Вот пришел рассчитаться. Даже с процентами: брал четыре, а отдаю пять.

— Ты!—сказал бригадир с ненавистью.—Тебе, леший, тут что? Ломбард или касса взаимопомощи? Чеси назад, чтоб и духу твоего не было! Не хватало еще мне под наблюдение к прожектористам попасть, что вот, мол, явный мухлеж происходит у бригадира с посторонними гражданами. Ну, кому сказано?

Мухин унес доски. Но он не унывал: ночью-то сторожа нет, так что куда ты, бригадир, не данешься.

Авторизованный перевод с коми
С. СПАССКОГО.

для себя был занят делом.
Жил один, был очень рад,
что ни разу не женат,
что не должен был мощной
поделиться и с женой,
что с него не спросят дети,
что один он был на свете
богом в собственной судьбе:
все себе,
себе,
себе.

Так и прожил жизнь безбедно,
а почив, исчез бесследно,—
никому не став утратой,
лег в ограде небогатой.
Никому и горя нет,
что на тот ушел он свет.

Перевел с абхазского
Александр НИКОЛАЕВ.

ОПЯТЬ ДВОЙКА!

Недавно купил я в киоске справочник-календарь «Футбол-83», выпущенный издательством «Московская правда». Начал читать и споткнулся.

На странице 68-й написано об игроке сборной Перу Ла Роса. А на 94-й странице он назван Ла Росса. Райндерс из ФРГ в дальнейшем именуется Райнжерс, шотландец Нери превращается в Нэри, его земляк Джордан — в Джоржана, вратарь из Кувейта Эльдайил — в Эльдаира.

Если писать репортаж, основываясь на данных справочника, то о двух очень известных игроках можно было бы прочесть такое: «Пассарела упускает мяч, который подхватывает Болек, однако Пассарелла тут же исправляет свою ошибку и отбирает мяч у Бонекса».

Авторы справочника утверждают, что Бармош (Венгрия) забил мяч в свои ворота, играя против сборной Англии. Но ведь сборные Венгрии и Англии были в разных группах!

Если бы я так написал в школе диктант, то наверняка заработал бы двойку. А какую отметку поставить авторам справочника «Футбол-83»?

Кирилл ЛАВРОВ,
школа № 195, г. Москва.

От Крокодила: юного болельщика ввел в заблуждение дружный коллектив в составе: автора-составителя справочника А. Петрова, редактора Н. Брагиной, корректоров Г. Веселовской и Л. Моз-

Вилы берет читатель

гойвой. Тираж всего лишь 387 тысяч экземпляров. Что касается личности самого автора письма, то, как удалось выяснить, дедушка Кирилла — Виктор Лавров в свое время играл за команду мастеров московского «Локомотива» и даже выиграл Кубок СССР. Поэтому любовь к футболу у автора оправдана генетически.

А мы завидуем...

Мы с женой просто завидуем супругам Соловьевым, о казусе с которыми было сказано в заметке «С браком!» (№ 2). Они хоть уполовиненные снимки получили.

А вот наше хождение по фототочкам длится уже полгода. Началось с того, что мы сфотографировались во Дворце торжественных событий Ленинского района г. Николаева, посмотрели пробные отпечатки, которые были в хорошем состоянии. И с

того времени ходим за карточками и ходим. Больше трех месяцев обивали пороги дворца. Там нам говорят: «Фотографы эти чужаки, и мы вам помочь ничем не можем». Обращайтесь, дескать, к ним самим. Легко сказать — к самим, когда работники дворца сами забыли, когда последний раз видели чудо-мастеров.

Так что есть отчего завидовать супругам Соловьевым. Хоть намек на свое изображение, а все-таки они получили.

И. и В. БИЛЕНКО,
г. Николаев.

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Какого цвета снег? Скажете, белый? А вот мой четырехлетний сынишка возразит: черный!

Секрет в нашей городской котельной. Из ее труб дено и ночью извергаются густые клубы черного

дыма. Толстый слой сажи оседает на дома, людей, на их лица, одежду, словом, абсолютно на все. Эта копоть запылила даже стекла окон тех учреждений, где сидят люди, которые ведают городским благоустройством.

И потому им не разглядеть дымящих в городе труб. И не приходит им в голову мысль, что нужно бы избавиться от этого бедствия жителей. Сделать, скажем, трубу повыше, а дым пожиже, переведя котельную на жидкое топливо.

Может, пособишь нам, Крокодил? А то мы никак не привыкнем жить в городе, где зимой — снег черный, а летом — черная трава.

С. СПАСОВ,
г. Сковородино Амурской области.

ТУДА — ОБРАТНО И Т. Д.

Три года назад пришло время нашему УАЗу-452 вставать на капремонт. Пригнал я машину из Львова на Тернопольский авторемонтный завод, оформляю документы и выясняю, что не хватает одной справки — о техническом состоянии автомобиля. В отделе сбыта меня, впрочем, успокаивают: «Ведь у вас в письме обязательство есть сведения о техсостоянии. Оставляйте машину, а справку пришлете потом». Я — благодарить, а мне: «Не стоит. Поспешите лучше к директору, пусть наложит резолюцию «принять с последующим предоставлением справки», и дело с концом».

Я — к директору. Но не тут-то было. Кроме «А мое какое дело, что вы не знали про справку», я ничего от него не добился.

Сел за баранку, вернулся домой, взял справку, напарника для верности и скорей опять в Тернополь. Еду, а сам в уме считаю: туда — 130 км, обратно — 130 км...

На заводе справкой остались довольны, однако машину не берут уже по другой причине: «С деформированными передними стойками в ремонт не принимаем. Найдите старый кузов».

...Обратно — 130 км.

Раздобыли кузов со списанной «Скорой помощи». Гоним в Тернополь караван: в грузовике кузов, на трое УАЗ.

...Туда — 130 км.

Ремонтники встречают у ворот: «А о списании кузова справка имеется?» — «Почему раньше-то молчали? Хоть теперь скажите, что еще нужно». — «Кроме справки, ничего».

...Обратно — 130 км.

Во Львове мы взяли справку и, объезжая черных кошек, даинулись тем же караваном в Тернополь.

...Туда — 130 км.

На заводе говорят: «Ваш фургон без окон, а у «Скорой» с окнами, а самовольное переоборудование автомобиля категорически запрещено. Придется вам поискать другой кузов».

...Обратно — 130 км.

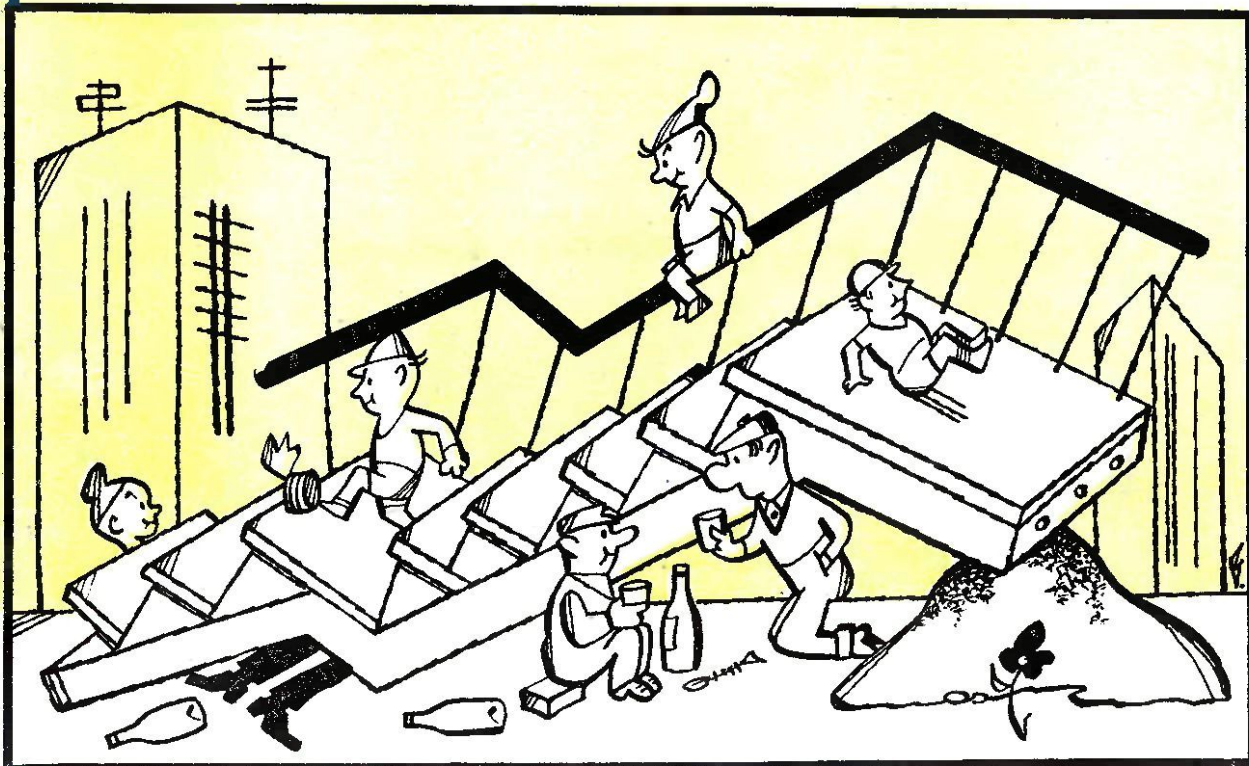
Уф!.. Что-то я за три года совсем сбился со счета.

Н. ПАСАМАН,
радиомеханик-шофер,
г. Львов.

Рисунки по письмам читателей

У нас в Хабаровске к дому № 16 на Амурском бульваре четыре года назад привезли огромную железобетонную лестницу и свалили под окнами прямо на газон. Зачем, для чего — никто не может ответить... Между тем днем по ней с опасностью для своих рук и ног скачут ребяташки, а к вечеру лестница становится убежищем для алкашей. Тут они и пьют, и закусывают, и предаются отдыгу...

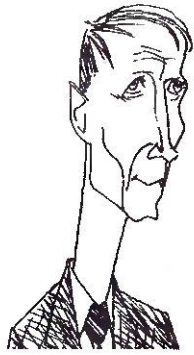
Семья ГОРЯИНОВЫХ, г. Хабаровск.

ХАБАРОВСКИЙ «УГОЛОК ГОЛОВОЛОМОК»

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

МОИ ЮБИЛЯРЫ

К 50-летию Евгения ЕВТУШЕНКО

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Из новых
стихов юбиляра

НАУШНИКИ ДЛЯ ПОМИДОРОВ

«Некая фирма в ходе эксперимента, когда на помидоры надевали стереонаушники и воздействовали на их рост музыкой, добилась поразительных результатов — отдельные помидоры достигали полутора килограммов веса...»
(Из западных газет.)

Мы удобряем воду для цветов
раздробленным в крупу пирамидоном,
но мир уже с ума сойти готов —
наушники надели помидорам.
Им удастся сразу растолстеть
До веса в килограмм

и даже свыше
от удобрения стереокассет,
Чайковского на жирных грядках слыша.
Пускай вкушает музыку томат,
пока он сам под музыку не скушан,
Пускай растет,

коммерции послушен.
Так вот в чем польза «Аппассионат»!
Так вот какая польза даже в мессе:
чтобы томаты прибавляли в весе.
Когда смакуешь ты томатный сок,
в нем Шуберт заключается —

усек?
Томатной пастой заправляя борщ,
лицо
от звуков Моцарта

не морщит!
И, полные сознания правоты,
решая,

кто поэты,
непоэты,
уже глядят надменно на цветы
зарвавшиеся овощи планеты.
И цедит помидору помидор
во глубине консерваторских грядок:
«Твой Шостакович —

это просто вздор.
Побольше маршей...
Был бы вмиг порядок!»

Искатель выгод в смысле всех искусств,
искусство выше всей торговой пользы.
Ты сам, как помидор,

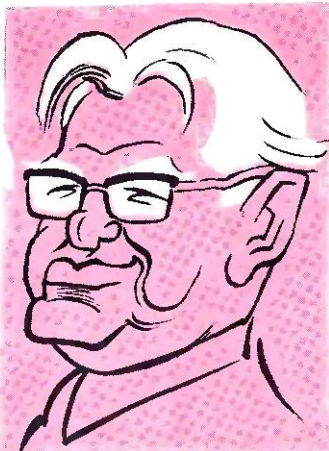
почти расползся,
но лопаешься,
ибо тайно пуст.
Ты можешь слушать

Баха, соловья
и Пугачеву
или Еvtушенко,

но страшновато,
если вижу я,
что ухо
помидорного оттенка...

К 75-летию Василия ФОМИЧЕВА

Исполнилось семьдесят пять лет нашему неутомимому однопольчанину — карикатуристу В. И. Фомичеву. Шестидесять лет назад уральский паренек Вася взял в руки остроколючую кисточку, окунул ее в тушь и весьма ехидно изобразил некоего бюрократа. Карикатуру напечатали в свердловской газете «На смену!». Дальше — больше. Вася стал Василием Ивановичем, заслуженным художником РСФСР. Его работы регулярно появляются на страницах «Правды», «Известий», «Труда». На груди художника — военные награды и медаль лауреата выставки «Сатира в борьбе за мир». Со времен Великой Отечественной войны карикатурист В. И. Фомичев ведет огонь по разной международной нечисти, мешающей людям жить спокойно.

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

И соображал удовлетворенно автор: вот она, найдена, ухвачена тема от земли, из самой что ни на есть гущи быстротекущей жизни: о странном противоречии между гуманнейшей формой посылки на учебу колхозных или совхозных стипендиатов и конкретным зажиливанием стипендии.

То есть в лицах это выглядело примерно так: накануне 1 сентября директор совхоза или председатель колхоза напутствует посылаемое в город чадо:

— Ученье — свет! Родное хозяйство, которое тебе сразу и отец и мать, взваливает все просветительские расходы на себя! Учись и помни заботу, школяр!

И отправляются, к примеру, И. Блинова и С. Горелова из колхоза «Победа» Сухиничского района на учебу в Детчинский совхоз-техникум. Туда же едет Н. Розова из совхоза «Первомайский» Боровского района. Проучившись сентябрь и октябрь в 1982 году, постигают студентки: ученье — свет, а вот все, что касается стипендии, покрыто жутким мраком неизвестности.

Андрей
КОНСТАНТИНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

И для попадания в яблочко оставалось совсем немного: адреса.

— Тетрадка с адресами злостных неплательщиков — вот она, — пояснила главбух Калужского совхоза-техникума Л. Н. Захарова. — А только показать я ее могу единственно с разрешения заместителя директора техникума.

— Невыплата стипендий? Ах, единичные случаи, которые мы уже почти довыкорчевали. О них писать — только бумагу переводить, — посомневался заместитель директора.

— Вот мы и довыкорчуем эти единичные с целью наступления всеобщего благоденствия!

— Да я-то целиком за корчевание, но документы покажу только с разрешения областного управления сельского хозяйства. А так просто — ни-ни!

— Есть такие примеры, — сразу поняла, о чем речь, сотрудница Калужского областного управления сельского хозяйства З. В. Чалая. — Случается, не платят по полгода, и учебные заведения вынуждены обра-

В ноябре задушевные родственные отношения сменяются холодно-официальными. Заведующая планово-бухгалтерским отделением техникума вписывает фамилии в специально заготовленные, массово тиражированные письма:

«Директору совхоза (председателю колхоза)

Почему стипендиатке Вашего хозяйства не перечисляете стипендию?»

А для пушей дайственности приписочка: «Копию направляем в районное управление сельского хозяйства», — намекающая, что раскошелиться все равно придется.

В декабре темень не рассеивается, и от пустых хождений в бухгалтерию постепенно меркнет такой обольстительный вначале свет учения...

Выпускник Калужского совхоза-техникума Леонид Данилов лишь в феврале, перед самым дипломом, получил очередное вспомоществование из родного совхоза «Коммунар» Хвастовичского района. Так он и не понял: то ли это нечто вроде выходного пособия, то ли долг за осень 1982 года?

И мыслилось автору описать навидимые миру слезы, и разные сатирические ассоциации роились в голове. Пусть будто бы шлюют студенты просьбы о деньгах, которые начинаются словами: «Вам, конечно, не слышно, товарищ директор, как урчит у меня в животе...»

Неприменно был бы в фельетоне и конкретный председатель колхоза, обличительно машущий кулаком в сторону города:

— Уж этот мне учащийся люд! Мало им того, что вместо проселочного суглинка мнут они каблуками городские асфальты. Теперь вынь да положь им монету для ресторанных, возможно, кутежей. Такой вот их ответ на радение!

щаться к нам за помощью. Только надо писать об этом? Ведь, бывает, мы заставляем убыточные хозяйства заводить стипендиатов для дальнейшей комплектации специалистами. К концу года на счете хозяйства пусто, а тут студенты со своими претензиями. Ну, мы сами и советуем подождать до следующего финансового года.

— Это чтобы поняли, что тяжело в учении?

— И в учении тяжело и в выбивании данег. А насчет фамилий и адресов обратиться к начальнику отдела кадров управления. Если он дозволит, тогда с полным нашим удовольствием.

— Такие сведения, — возвестил, понижая голос до строго секретного, начальник отдела кадров, — могу раскрыть только при условии согласия управляющего или на худой конец его первого зама. Им подвластно принятие глобальных решений.

Эта далеко идущая таинственность в конце концов объяснилась дауама положениями, которых автор фельетона не придумывал, а попросту вывел из постановления Совета Министров СССР № 1099:

а) хозяйства обязаны своевременно выплачивать деньги своим стипендиатам, которые, конечно же, не отвечают за убыточность своих опекунов; б) управления сельского хозяйства обязаны контролировать и влиять на нерадивых неплательщиков.

Таким образом, сказав в фельетоне «А», обязательно придется шагнуть дальше и сказать «Б». Так действует непреложный закон палки о двух концах.

Вот и получается: есть некоторые громкие проблемы, о которых кое-кому хотелось бы дружно помолчать...

г. Калуга.

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

В заметке «Обидчивый киоскер» газета «Комсомолец» (г. Ереван) рассказывает о крайне предприимчивом продавце «Союзпечати», окупавшемся в киоске № 6 возле Ереванского медицинского института. Этот киоскер — не только сам себе, но и своему товару полный хозяин: журналы мод сбывает по цене от трех до пяти рублей, а, скажем, журнал «Мелодия унд ритмус», стоящий 24 копейки, — по два рубля. Что же касается нашего журнала, то в заметке говорится:

«Спору нет, завидной популярностью пользуется среди читателей сатирический журнал «Кро-

кодил». Обидно только, что его не читает сам киоскер. Это видно из того, что журнал продается по самым различным ценам, устанавливаемым киоскером. Его можно приобрести и за 40 и за 45 копеек, хотя известно, что стоит он лишь 35 копеек»

Газета «Комсомолец», конечно, достойна похвалы за корчевание алчных дельцов. Вот разве что одна маленькая поправка: автор заметки, а вслед за ним и редакция недосмотрели, что номер «Крокодила» стоит не 35, а всего 30 копеек. Ей-богу, сами проверяли!

Элина
БЫСТРИЦКАЯ

Нет, она не щеголиха,
Скромность больше ей пристала:
Если Дон — то только Тихий,
А театр — всего лишь Малый.

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

«В ночь с 7 на 8 сентября колхозный сторож уснул. И волки, прекрасно зная о том, что сторож спит, решили напасть на колхозное стадо и задрать кобылицу».

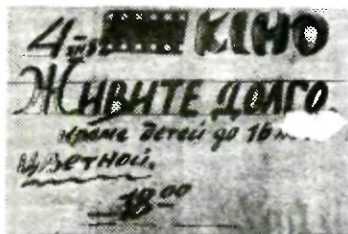
(Из обвинительного заключения).

«Прошу снять меня с антенны в связи с переездом на другое место жительства».

(Из заявления владельца телевизора).
Прислал В. Бисов, г. Харьков.

«Винодельческий комбинат приглашает Вас явиться для сверки по бою шоферов за август месяц».

(Из письма юриконсульта).
Прислал И. Шакиров, г. Ленск.

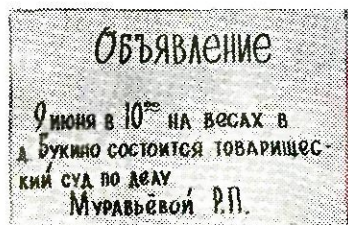
Прислала Л. Кузнецова,
Полтавская область.

«23 октября я, работая без обеда, сильно проголодался, пришел домой, выпил стакан и стал жадно кушать и нечаянно откусил палец».

(Из объяснительной).
Прислал А. Калинин, г. Припять.

«Собаки отказались идти на ветер, хлеставший их снегом со скоростью 30—40 километров в секунду».

Газета «Красный тундровик»,
Архангельская область.

Прислал А. Костров,
Горьковская область.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Альберт ЭНГСТРЕМ (Швеция)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый редактор, хочу сообщить через вашу уважаемую газету, что разница между человеком и свиньей не так уж велика, как принято думать. Взять, к примеру, меня, то есть не меня, а тот случай, когда я первый раз пробовал выгнать самогон. Все вроде сделал правильно, как меня учили друзья, но получилось пойло черт знает с каким вкусом. Я хотел его вылить, но жена сказала, что оно, это пойло, питательно и мы должны дать его нашему борову, потому что в нем сахар, мука и картошка, не в борове, конечно, а в пойле, и жалко такому добру пропадать.

Ну, вылил я эту бурду в кормушку, а боров все вылакал, потому что он у нас любит сладкое. Значит, вылакал он все до капли. Я раньше никогда пьяной свиньи не видел и ничего такого не слышал. А тут зашел в его загончик, смотрю, он сидит, и его, можно сказать, наизнанку выворачивает. И слезы из глаз текут. Посмотрел он на меня, покачал головой и снова за свое. Но вскоре чуть оклемался, вскочил на ноги и ну на стенки бросаться. И все с таким видом, что, мол, я самая сильная свинья на свете, разворочу сейчас сараюшку, тогда узнаете.

Потом успокоился и заплакал. Дня два он лежал и плакал и в рот ничего взять не мог, ну точь-в-точь как многие люди, которых я знаю. Только дня через три он понемножку начал приходить в себя, пока не стал опять человеком, то есть, я хочу сказать, свиньей. Но еще недели две он недоверчиво смотрел на мою старуху, когда она наливала ему помой, и качал головой.

Уверяю вас, господин редактор, что, судя по этому недоверию, нет никакой разницы между свиньей и человеком, я это утверждаю теперь по собственному опыту.

С почтением шкипер Вестербум.
Перевел Е. ШАРАЕВСКИЙ.

Прохожий спрашивает у рабочего, вскрывающего асфальт отбойным молотком:

— Как вы можете терпеть такой шум?

— О синьор, это чепуха! Я несколько лет работал учителем в младших классах.

В семье писателя:

— Жюль, боюсь, пора тебе садиться за новый роман.

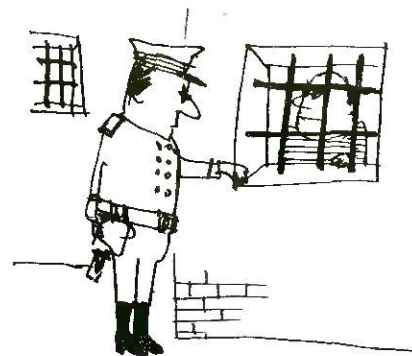
— Почему ты так считаешь, милая?

— Жак жалуется, что ему не из чего делать бумажные самолетики.

Очень полная дама спрашивает продавца в мебельном магазине:

— А вы уверены, что кровати этой фирмы действительно надежны?

— О да, мадам, это очень солидная фирма. Каждую новую модель кровати они обычно испытывают, одалживая в зоопарке гиппопотама. Тем не менее в вашем случае я бы рекомендовал определенную осторожность.

— Позвоните, пожалуйста, моей жене, а то она может подумать, что со мной случилось несчастье.
«Штерн», ФРГ.

НАДПИСИ НА ПРИДОРОЖНЫХ ЩИТАХ, собранные на дорогах Англии, Голландии, ФРГ и Италии

Те, кому не хватает времени подождать на переходе, смогут получить дополнительное время на кладбище.

Уступайте дорогу тем, кто едет со скоростью более 100 километров в час, — они торопятся к патологоанатому.

Единственное, что оправдывает пешеходов, переходящих улицу перед идущими машинами, — это репутация нашей «Скорой помощи». Все знают, как замечательно она работает.

Пешеходы! Не избирайте из всех дарованных вам прав только одного права — на последние почести.

Помните, что природа несовершенна. Автомобили она снабдила запчастями, пешеходов — нет.

— Директорствую сам-один. Доколе?!—
так, братии лесной собратья повелев,
вопрос ребром поставил Лев.—
Помощника мне подыщите, что ли...
Да подостойнее, прошу иметь в виду!
Итак, я жду.

В лесу чуть не до самого заката
шли споры; всюду—рев, и вой, и крик...
Но вот отобраны четыре кандидата,
и старый Дятел-кадровик,
отвесив Льву почтительный поклон,
представил первого. То был трудяга Слон.
— Нет, не подходит,—Лев отрезал строго.—
Он места занимает больно много!
— Берите Ежика. Принципиален, смел.
Критические речи очень колки...
— Э, бросьте! Я бы не хотел
сам наткнуться на его иголки!
— Вот Ястреб. Видит все и вся в лесу...
— Нет. Слишком высоко летает эта птица!
— Тогда предложим вам Лису.
— Хитра чрезмерно. Не годится.

Что делать? Лев-директор, как на грех,
отверг поочередно всех—
и названных и прочих многих
пернатых, ползающих и четвероногих...
— Выходит, мне помощника здесь нету?!—
владея в гнев,
воскликнул Лев.

И странным эхом вдруг на фразу эту
вблизи ответил кто-то: «Нету! Нету!»
— Как?—оживился Лев.—Я что ж, незнаемим?
И вновь—с ветвей над ним:
— Незнаемим!..

Все вверх взглянули. Не сучке
качался Попугай в цветастом сюртучке...
— Друзья! Не учрежденном мной посту
нужна фигура именно такая.
Вот где талант! Он виден за версту!
И Лев помощником назначил Попугая.

Перевел
В. КОРЧАГИН.

Начиняющий автор жалуется
жене:

— Жизнь стала совершенно
невыносима. Раньше мне хоть
возвращали рукописи с каким-
нибудь любезным письмом. А в
последний раз я получил свою
рукопись с запиской: «Настолько
бездарно, что конверт вскрыли
по ошибке».

Шотландец спрашивает при-
ятеля:

— Скажи, ради бога, как тебе
удалось избавиться от заикания?
— Это случилось, когда мне
пришлось звонить из Глазго в
Лондон по срочному тарифу.

Новобранец жалуется зем-
ляку:

— Капрал врезал мне четверо
суток гауптвахты.
— За что?
— Не знаю, но из них
даю—как раз за этот самый
вопрос.

— Мой муж моряк. Представ-
ляете, одиннадцать месяцев в го-
ду он в море и лишь месяц на
берегу!

— О, мадам, представляю, как
вы мучаетесь!

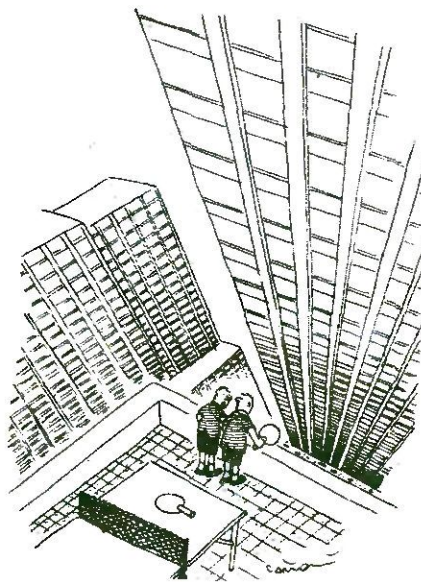
— Ничего, помогает то, что по-
ловину отпуска он проводит с
родителями.

Капитан успокаивает пасса-
жирку:

— Не волнуйтесь, фройляйн, я
плаваю в этом проливе уже пят-
надцать лет и знаю здесь каждый
риф!—В этот момент сильный
удар сотрясает корабль.— Види-
те, вот, например, один из знако-
мых рифов.

«Карикатура», Болгария.

— Теперь твоя очередь доставать
шарик.

«Репортер», США.

— Ты что сегодня такой на-
рядный, Чарли?

— Справляю золотую
свадьбу.

— Шутить? Ты же всего пять
лет как женат.

— Но они мне стоили всех
пятидесяти.

«Рогач», Чехословакия.

Луиджи БАРМИ (Италия)

МЫСЛИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ТЕЛЕ

Мыслитель долго думал, и в итоге
пришли на ум достойные слова,
что на одном конце у человека ноги,
на противоположном—
голова.

Ах, если б о своем конкретном теле
услышал он от тех, с кем был знаком,
он знал бы: ноги есть на самом деле,
но ничего нет на конце другом.

РИСК САМОАНАЛИЗА

Отчего-то вновь не по себе.
А причина неясна, признаться.
Разобраться надо бы в себе,
Только страшно:

после не собратся.

Можно обойтись без ног, без рук,
хоть за это жизнь и не похвалит.
Пострашнее будет, если вдруг
винтика какого-то не хватит.

Перевел Александр ЖУКОВ.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2428)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного
редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный
редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный
секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного
редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

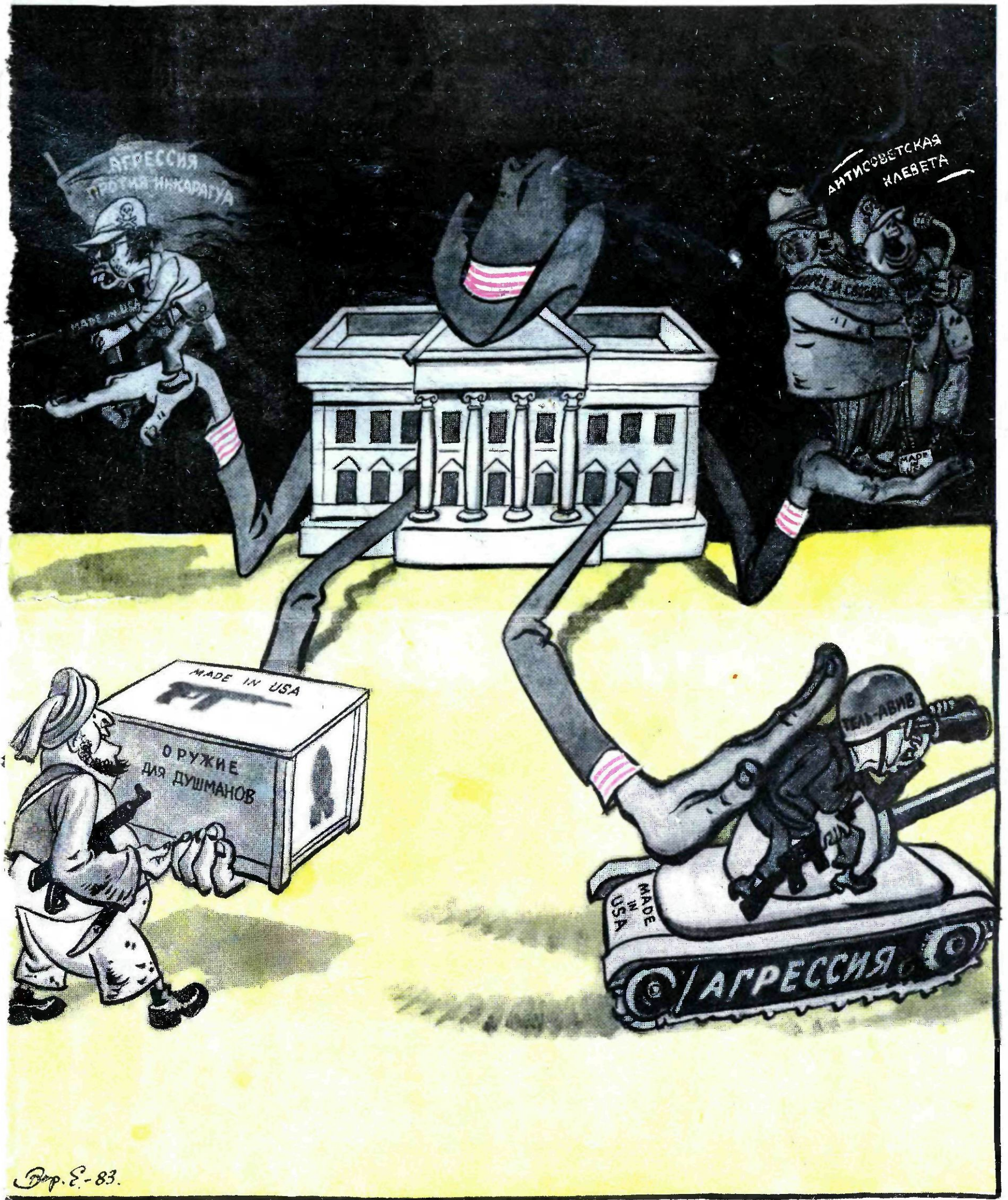
Темы рисунков этого номера
придумали: М. Вайсборд, В. Вла-
дов, Р. Дружман, Бор. Ефимов,
Е. Милутка, В. Мохов, К. Нешлер,
М. Смирнский, Ю. Степанов,
В. Тильман, В. Уборевич-Боров-
ский, М. Ушац, Л. Филиппова.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 01.07.83.
Подписано к печати 08.07.83.
А 02728.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461034).
Изд. № 1891.
Зак. № 1048.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

РУКИ БЕЛОГО ДОМА